

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и пробованія адресуются въ
ред. Сиб. Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Волы-
фа, Нев., Гостино. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Юридическія слабости и компромиссы (по вопросу о ссылкѣ).—Востокъ и Западъ (замѣтки политической жизни).—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Самары, изъ Иркутска, Омска и с. Гутова.—Еще правда объ Амурѣ (письмо въ редакцію).—Амурскіе старожила.—Задачи переселенческаго комитета въ Сибири (окончаніе). Г.—Очерки общественной жизни на окраинахъ (фельетонъ).—Добродружия.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

ЮРИДИЧЕСКІЯ СЛАБОСТИ И КОМПРОМИССЫ.

(По вопросу о ссылкѣ.)

Двѣ большія петербургскія газеты на дняхъ посвятили свое вниманіе уголовному вопросу и проекту новаго Уложенія о Наказаніяхъ („Новости“, № 224, и „Нов. Время“, № 2775). Проектъ этотъ разбирается нынѣ въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ и встрѣчаетъ многозначительныя возраженія. Въ послѣднее засѣданіе разсматривался вопросъ о ссылкѣ въ Сибирь, причѣмъ на немъ остановилъ свое вниманіе В. Д. Спасовичъ, на сей разъ высказавшій весьма вѣскіе доводы противъ ссылки, какъ наказанія, отвергнутаго европейской практикой и теоріей. *)

Возраженія на положеніе и проектъ редакціонной комиссіи слышатся все чаще и причиною ихъ можетъ считаться крайняя неопредѣленность мнѣній и воззрѣній комиссіи вообще на наказанія. Обращаясь къ вопросу о ссылкѣ, мы видимъ, что § 16 проекта редакціонной комиссіи открыто вноситъ ссылку въ число наказаній. Параграфъ этотъ говоритъ: „Поселеніе назначается безъ срока и отбывается въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ.“

Такой параграфъ ясно говоритъ, что комиссія при государственномъ совѣтѣ съ извѣстными юристами во главѣ высказалась за оставленіе ссылки. Чѣмъ же это объясняется? Тѣмъ, что это наказаніе разумно, полезно, имѣетъ много за себя доводовъ и форма эта наилучше примѣняемая въ Россіи? Но такое предположеніе будетъ не вѣрно, если мы всмотримся въ ходъ дѣла и движеніе вопроса. Лѣтъ пятнадцать вопросъ о ссылкѣ разсматривается и обсуждается въ раз-

ныхъ комиссіяхъ и мы рѣшительно не находимъ ничего, что бы было высказано въ пользу этого наказанія. Мало того, въ объясненіи къ проекту Уложенія о Наказаніяхъ мы встрѣчаемъ совершенно обратныя мнѣнія по поводу ссылки, рѣшительно уничтожающія мѣру этого наказанія, какъ самостоятельную. Въ этомъ объясненіи мы находимъ огромную выписку изъ работъ комиссіи о тюремномъ преобразованіи статьи-секретаря Грота, гдѣ доказывается, что „это наказаніе утратило всякое карательное значеніе“, что оно „не достигало цѣлей безопасности“, что „во всю историческую практику оно представляло полный неуспѣхъ“, „если разбойники, грабители, воры и подобныя имъ люди будутъ попрежнему удаляемы въ ссылку и оставляемы на свободѣ и просторѣ, то причиняемая ссылкой бѣдствія и зло не прекратится“ (Объясн. къ проект. редакц. комис., раздѣлъ I: о преступлѣніяхъ, с. 18—20). Съ этимъ мнѣніемъ согласился и министръ юстиціи, внося этотъ вопросъ законодательнымъ порядкомъ и предлагая ссылку на поселеніе перенести изъ разряда общихъ наказаній и оставить только для нѣкоторыхъ случаевъ. Мнѣнія, высказанныя о ссылкѣ въ комиссіи статьи-секретаря Грота и въ особой запискѣ о наказаніяхъ профессора Фойницкаго, были не первыя. Если мы обратимъ вниманіе на предшествовавшія комиссіи, то увидимъ еще болѣе безпощадную критику ссылки, какъ наказанія, и самую мрачную картину настоящаго ея примѣненія.

Комиссія графа Соллогуба первая энергически выступила съ разборомъ этого наказанія и, отмѣтивъ всю несостоятельность и вредъ ссылки для Сибири, пробовала лишить ея права на существованіе. Нельзя не отдать справедливости той искренности и прямотѣ, съ которою ставила эта комиссія вопросъ о ссылкѣ, не затемняя его юридической казуистикой. Въ запискѣ ея о карательныхъ учрежденіяхъ въ Россіи мы встрѣчаемъ богатый матеріалъ по исторіи ссылки, къ со-

*) Рефератъ В. Д. Спасовича мы изложимъ въ особой статьѣ въ связи съ другими отаывами о ссылкѣ нашихъ профессоровъ.

жалѣнію, онъ не былъ цѣликомъ внесенъ въ послѣдующіе труды по слабости каждой комиссіи стараться затемнить предшествовавшую.

Вопросъ переходилъ послѣ изъ комиссіи въ комиссію и ссылка продолжала отрицаться и критиковаться, хотя и не съ тою же рѣшительностью и опредѣленностью.

Изъ всѣхъ собранныхъ матеріаловъ въ предшествовавшихъ комиссіяхъ вытекало, однако, весьма ясно, что ссылка, какъ наказаніе, не удовлетворяла ни цѣлямъ безопасности, ни задачамъ устрашенія, ни задачамъ исправленія, ни цѣлямъ колонизационнымъ. Наказаніе это было въ высшей степени дорогое для государства. (Записка подъ редакц. И. Я. Фойницкаго, с. 22). Наконецъ, оно вліяло самымъ безправственнымъ образомъ на окраину и составляло величайшее зло. Мало того, весьма многими данными доказывалось, что ссылка едва-ли пригодна въ будущемъ для какой-либо категоріи преступниковъ. Теоретическая сторона ея разобрана была на международныхъ тюремныхъ конгрессахъ въ Лондонѣ и Стокгольмѣ (заявленія Гастингса, Гольцендорфа, стоявшаго прежде за ссылку, Ламброзо и друг.). Ссылка подвергается критикѣ, такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія пенитенціарной и съ точки зрѣнія психологической; она вноситъ не успокоеніе духа, а раздраженіе, угнетеніе и менѣе всего содѣйствуетъ нравственному возрожденію.

Послѣ всего этого едва-ли можно было бы заключить, что русскіе юристы въ составѣ новой комиссіи для пересмотра уголовного кодекса придадутъ устарѣвшей ссылкѣ какое-либо значеніе. И тѣмъ не менѣе она получила мѣсто въ кодексѣ, хотя и не въ видѣ общаго наказанія, а въ видѣ наказанія особеннаго, сохраненнаго лишь для нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ. Какія же это особая преступленія потребовали присутствія ея въ уголовномъ кодексѣ? Мы видимъ, что она отрицается для общихъ уголовныхъ преступленій, но признается полезной „для дѣланій, не обнаруживающихъ порочной нравственности, а истекающихъ изъ увлеченій, заблужденій, общественныхъ предразсудковъ или фанатизма. Преступленія, не предававшихся праздности и порочному поведенію, послужитъ ручательствомъ въ томъ, что они и въ Сибири обратятся къ труду и къ осѣдлости.“ (Об. къ прак. Ред. Ком. ст. 2 и 3, стр. 21).

Здѣсь является вопросъ: почему люди непорочные, нравственные и виновные въ увлеченіи, должны заслуживать именно такой уголовной кары вѣчною ссылкой, а не исправительнаго наказанія? Развѣ увлеченіе не исправимо? Почему въ этомъ случаѣ люди менѣе испорченной нравственности должны подвергаться большей карѣ и притомъ безсрочной, чѣмъ элементы безнравственные, разные воры, мошенники, у которыхъ будетъ менѣе тяжкое и къ тому-же срочное наказаніе? Неудобная форма наказанія въ смыслѣ исправительномъ вообще не можетъ быть удобна въ частности и въ примѣненіи къ указаннымъ лицамъ. Это легко доказать, раскрывъ психологію ссылки, съ которой господа юристы и криминалисты, какъ видно, мало знакомы. Ясно, что здѣсь теорія ссылки впадала въ прежнее противорѣчіе себѣ и въ прежнія ошибки. Желая удовлетворить безопасности, теорія ссылки переступила другую крайность, она явилась крайне не правомѣрною и не гуманною по отношенію къ осуждаемому; это только вновь доказываетъ, что ссылка, какъ наказаніе, не можетъ быть прикрыта гуманностью, какъ бы не увѣрили въ

этомъ ея защитники. Мало того, изъ такой постановки вопроса о пригодности ссылки для нѣкоторыхъ лицъ неспорченной нравственности можно придти къ оригинальному выводу. Русскіе юристы, можно сказать, разрѣшили одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ. Ссылка вполнѣ безопасна, полезна и исправительна для тѣхъ, кто не можетъ нанести обществу никакого вреда въ смыслѣ гражданскаго преступленія, кто можетъ спокойно жить во всякой гражданской средѣ и кого нечего исправлять.

Необходимость примѣненія уголовного наказанія въ видѣ вѣчной ссылки къ лицамъ такого рода представляетъ къ сожалѣнію въ объяснительной запискѣ весьма мало доказательности. Такъ въ ней говорится, что ссылка доказала свою пригодность по отношенію къ лицамъ неразвращеннымъ, а именно къ раскольникамъ, сектантамъ якутской области и къ полякамъ, сосланнымъ по мятежу 1863 г., но, какъ видно, подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о жизни тѣхъ и другихъ лицъ въ ссылкѣ комиссіа не имѣла, да и матеріала о томъ, какъ ссылка отражалась на нихъ въ разныхъ глухихъ мѣстахъ Сибири, сколько мы знаемъ, не собрано; строить-же на неизвѣстномъ грунтѣ весьма не прочно. Между прочимъ въ числѣ доводовъ за уголовную ссылку у господа юристовъ, составителей объяснительной записки, явилось слѣдующее доказательство: поляки, сосланные по мятежу 1863 г., весьма скоро свыкались съ краемъ, привязывались къ нему, женились на русскихъ и, получивъ помилованіе, ходатайствовали о дозволеніи имъ остаться навсегда въ предѣлахъ Сибири. „Эти благоприятные примѣры, встрѣчающіеся на мрачномъ фонѣ временной ссылки, по мнѣнію комиссіи, несомнѣнно доказываютъ, что ссылка на поселеніе весьма удобная мѣра.“ Нельзя безъ улыбки читать подобный „сентиментальный примѣръ“ въ области уголовной практики. Здѣсь только изумляешься, какъ вяжется увлеченіе сердца отдѣльныхъ лицъ и жертва нѣкоторыхъ отцовъ остаться въ Сибири въ силу семейныхъ связей, можетъ быть переживъ душевную драму между привязанностью къ родинѣ и долгомъ къ семьѣ, какъ вяжутся эти исключительные примѣры съ удобствомъ примѣнять суровѣйшее уголовное наказаніе къ массѣ другихъ лицъ, вовсе быть можетъ не наклонныхъ вступать въ бракъ въ Сибири?

Если это предусмотрительное посредничество въ сердцахъ и примѣненіе мудрой русской пословицы „стерпится слюбится“, то все таки такое сватовство весьма мало идетъ къ задачамъ уголовной теоріи. Точно также страненъ и другой примѣръ, что ссыльные поляки легко сживались съ Сибирью, — народъ, который любитъ беззаветно, страстно, свою отчизну, который бредитъ ею, народъ, у котораго патриотизмъ есть одна изъ существеннѣйшихъ чертъ характера, — чтобы онъ легко сживался съ изгнаніемъ и забывалъ родину, по правдѣ этому, во-первыхъ, весьма трудно повѣрить, во-вторыхъ, это далеко не подтверждается фактами. Надо еще рассмотреть тѣ случаи, когда ссыльные поляки не ѣхали на родину: такъ извѣстны въ Сибири до 15,000 „водворенцевъ“, поляковъ, разночинцевъ и крестьянъ, сосланныхъ на водвореніе за то, что въ ихъ селеніяхъ останавливались банды; впослѣдствіи они не могли быть возвращены по финансовымъ затрудненіямъ и потому, что земля ихъ во время ссылки перешли въ другія руки. Ясно, что здѣсь юристы смѣшали покорность обстоятельствамъ съ удобствами жизни, отсутствіе уголовныхъ преступленій съ полнымъ довольствомъ ссылкой.

Почему для нѣкоторыхъ категорій лицъ избиралось наказание ссылкой мы можемъ объяснить, но только вовсе не съ точки зрѣнія юридической и уголовного права. Ссылка или высылка лицъ, которыхъ религіозныя или политическія убѣжденія требуютъ удаленія въ видахъ государственныхъ и съ точки зрѣнія правительства, есть мѣра давно практикуемая въ исторіи, такова была высылка римская (relegatio)*, высылка диссидентовъ, инсургентовъ всякаго рода, сюда принадлежатъ высылки стрѣльцовъ и бояръ древней Руси, но мѣра эта относится къ мѣрамъ предупрежденія оппозиціи и извѣстныхъ переворотовъ, мѣра предупрежденія распространенія идей, несоотвѣтствующихъ видамъ господствующаго режима, это мѣропріятіе чисто политическаго и административнаго характера (не обращающее вниманія на правомѣрность), оно примѣняется по обстоятельствамъ, требуетъ особыхъ соображеній и практикуется государствомъ въ экстренныхъ случаяхъ. Зачѣмъ же понадобились ей примѣры? Здѣсь, въ своей кодификаціи наказанія, комиссія столкнулась такъ сказать съ административною ссылкой и съ мѣрами предупрежденія которыя къ ей задачамъ не относились. Смѣшеніе административныхъ и уголовныхъ мѣръ немыслимо въ области науки, но для нашихъ юристовъ весьма объяснимо, такъ какъ окружающая среда постоянно практикуетъ ихъ и смѣшиваетъ. Допустивъ такую исключительную мѣру наказанія, понятно, наши теоретики потеряли балансъ; оттого ихъ лѣстница наказанія поднялась однимъ концомъ черезъ чуръ. Ту-же неопредѣленность взглядовъ мы видимъ кромѣ ссылки и въ другихъ наказаніяхъ, на которыя также указывалось.

Впрочемъ указанное смѣшеніе каръ разнаго рода произошло можетъ быть невольно и безсознательно. Вопросъ пересматривается такъ долго, онъ потерпѣлъ столько редакцій, въ это время законодательство дѣлало свое дѣло, защитники ссылки, какъ мѣры исключительной, брали верхъ, а реформаторы и антагонисты ссылки понемножку сдавали да отступали. Словомъ здѣсь вѣроятно случилось то, что случается со многими комиссіями: вопросъ въ нѣсколько лѣтъ „пересидѣли“ или „засидѣли“. Нельзя не замѣтить также, что наши юристы въ указанномъ вопросѣ являются простыми кодификаторами. Въ ихъ уголовной реформѣ и самой лѣстницѣ наказаній трудно усмотрѣть ту преобладающую идею и духъ, какіе двигали реформую наказанія въ западной Европѣ, реформа эта выдвигалась тамъ въ концѣ прошлаго столѣтія подъ вліяніемъ извѣстныхъ философскихъ идей. Тамъ шли впередъ идея и принципъ, она совершала переворотъ въ понятіяхъ, тамъ были во главѣ философы, гуманисты, какъ Говардъ и Бентамъ, подготовившіе дѣйствительно новый кодексъ, измѣнявшіе тюрьмы, водружавшіе знамя исправительнаго наказанія. Какой идеей задается наша уголовная реформа и какихъ взглядовъ держится нашъ господа юристы, трудно сказать. Между собою они не дѣлается на лагери въ зрѣніяхъ на систему наказаній и легко примиряютъ старую кодификацію съ новой, доброджелательно желая соединить всѣ виды стараго наказанія съ новымъ. Отдавая имъ должную честь, мы не смѣемъ ставить поэтому никакихъ требованій къ нашимъ кодификаторамъ, роль, которую они себѣ избрали, самая скромная и, можетъ быть, благодарная. Трудъ ихъ можетъ быть легко удовлетворить текущую юридическую практику,

но въ теоріи и въ наукѣ проектируемая лѣстница наказанія, какъ видимъ, можетъ встрѣтить не мало вопросовъ, какъ и въ жизни. Какъ бы то ни было, мы не знаемъ, считать-ли ссылку отмѣненной или не отмѣненной, признается-ли ссылка русскими юристами или нѣтъ, удобна она и полезна или вредна. Въ принципѣ здѣсь признано и то и другое. Растяжимость подобныхъ теорій опасна тѣмъ, что легко приведетъ къ торжеству прежней практики и къ оставленію того наказанія, которое такъ прекрасно наши юристы раскритиковали и тѣмъ не менѣе все-таки внесли его въ одинъ изъ параграфовъ кодекса.

ВОСТОКЪ И ЗАПАДЪ

(замѣтки политической жизни).

Мы слышали, что пріѣзжавшій изъ Японіи третьяго года ближайшій родственникъ микадо, князь Арисугава Тахитаро, узнавъ о преподаваніи въ с.-петербургскомъ университетѣ японскаго языка, прислалъ въ даръ ему до 4,000 томовъ (volumes) лучшихъ японскихъ сочиненій.

Замѣчательно при этомъ замѣчаніе, сдѣланное принцемъ; онъ говоритъ, что его чрезвычайно обрадовало извѣстіе, что и въ Россіи изучаютъ японскій языкъ, подобно тому, какъ и въ Японіи русскій; что обоюдное изученіе языковъ ведетъ къ сближенію и упроченію дружбы государствъ. Впрочемъ, кажется, князь немозожко ошибся на счетъ нашихъ взглядовъ: что-то не замѣтно, чтобъ наши дипломаты на востокъ придавали какое-нибудь значеніе знанію туземнаго языка, изученію страны, въ которую они неожиданно попали; у насъ отъ дипломата требуется только знаніе французскаго языка, съ нимъ онъ равно достоинъ быть русскимъ представителемъ въ Пекинѣ или Японіи; насъ не поражаетъ даже переводъ нашихъ дипломатовъ съ повышеніемъ изъ Адріанополя въ Пекинъ, изъ Пекина въ Бразилію и т. д. Сверхъ того и преподаваніе японскаго языка на восточномъ факультетѣ с.-петербургскаго университета совершенно случайное и временное, обученіе языку тоже ни для кого не обязательно. Въ 60-хъ годахъ факультетъ пригласилъ преподавать этотъ языкъ вывезеннаго еще графомъ Путятинымъ японца Яматова, помогавшаго г. Гошкевичу въ составленіи японскаго словаря, болѣе въ качествѣ каллиграфа для китайскаго языка, чѣмъ преподавателя японскаго языка; послѣ Яматова былъ Ни-си, который послѣ одно время управлялъ здѣсь японскимъ посольствомъ. Затѣмъ, за выходомъ Ни-си, преподаваніе японскаго языка было нѣсколько лѣтъ прекращено и только два года тому назадъ снова возобновлено, потому что нашелся г. Андо, который теперь опять отказался, такъ какъ поступилъ въ составъ японскаго посольства.

Объ утвержденіи штатной каѳедры японскаго языка, говорятъ, и не думаютъ; по крайней мѣрѣ не слышно, чтобъ она вошла въ списокъ предметовъ и по новому университетскому уставу, направленному, однако-жь, будто къ тому, чтобы расширить и усилить наши знанія.

Негодование, возбужденное въ мѣстномъ англійскомъ обществѣ извѣстнымъ биллемъ м-ра Ильберта, предоставлявшимъ туземнымъ судьямъ право юрисдикціи надъ англичанами, и окончательное рѣшеніе по которому предоставлено усмотрѣнію

*) См. Ссылка на Западъ, Фойницкаго, ст. 7 и 8, с. 38. Ссылки и высылки, Таганцева, ж. Г. и У. II. 1881 г., кн. 4, ст. 3, с. 11.

лондонскаго правительства,—не остановило предприимчиваго вице-короля Индіи лорда Рипона на пути реформъ. По его инициативѣ тотъ-же м-ръ Ильбертъ предложилъ Калькутскому правительству новый билль, доставляющій мелкимъ фермерамъ Индіи, ріопіямъ, значительныя облегченія отъ тяготѣвшаго надъ ними цѣлыя столѣтія гнета крупныхъ землевладѣльцевъ или такъ называемыхъ земиндоровъ. Билль этотъ составленъ по образцу внесеннаго Гладстономъ въ прошедшую сессію въ англійскую палату общинъ и принятаго послѣдней Ирландскаго поземельнаго закона, ограничивающаго права ирландскихъ ланлордовъ. Но гнетъ остъиндскихъ ланлордовъ былъ въ это разъ тяжелѣе гнета ирландскихъ; да и мелкихъ фермеровъ въ одной Бенгаліи несравненно больше нежели въ Ирландіи. Число ихъ достигаетъ огромной цифры 10½ милліоновъ, тогда какъ земиндоровъ всего около 130000. Этими „униженнымъ и оскорбленнымъ“, не знавшимъ никогда навѣрное, могутъ ли они разсчитывать на плоды своего труда въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, такъ какъ нарушеніе аренднаго договора зависѣло всецѣло отъ произвола земиндоровъ, будетъ отнынѣ дано право заключать особый договоръ на 12 лѣтъ, втеченіе которыхъ они могутъ безпрепятственно обрабатывать свой участокъ. За улучшенія, сдѣланныя ими на этомъ участкѣ втеченіе этого срока, они получаютъ, при сдачѣ участка обратно, обязательное вознагражденіе отъ земиндора или отъ того фермера, къ которому перейдетъ участокъ. Что касается повышенія арендной платы, то землевладѣлецъ не можетъ повышать ее какъ прежде, безъ всякаго видимаго основанія, но только въ случаѣ увеличенія доходности участка и то только по приговору суда. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Бенгаліи ріопіи успѣли уже учредить поземельные союзы (Land-liga) или лиги по образцу ирландскихъ, и такимъ образомъ добились самостоятельно нѣкоторыхъ уступокъ со стороны земиндоровъ, не прибѣгая при этомъ однако къ насиліямъ, какъ это дѣлаютъ ирландскіе февіи. Конечно земиндоры, подобно ирландскимъ ланлордамъ, употребятъ все зависящія отъ нихъ средства, чтобы билль м-ра Ильберта не былъ принятъ индійскимъ правительствомъ. Но едва ли имъ это удастся, такъ какъ англичане очень хорошо понимаютъ значеніе его. Принятіе этого билля индійскимъ правительствомъ имѣетъ для нихъ громадное политическое значеніе; оно обезпечитъ имъ надолго расположеніе туземцевъ, ненавидѣвшихъ ихъ до сихъ поръ, какъ пришлыхъ чужестранцевъ. До какой степени простиралась эксплуатация индусскаго народа земиндорами, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Арендная плата, не превышавшая до завоеванія Индіи англичанами 400,000 ф. ст., уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія доходила до 13 милліоновъ, теперь же составляетъ почти 30 мил. ф. ст., число составившее на наши деньги 500 мил. рублей. Такимъ образомъ, м-ръ Ильбертъ своими двумя биллями рѣшаетъ сразу два вопроса: первымъ расовый и вторымъ социальный. Пожелаемъ же этому государственному человѣку отъ души полного успѣха въ его человѣколюбивомъ предпріятіи.

Несмотря на всю свою цивилизацію и культуру, американцы все еще не могутъ отказаться отъ своихъ предрассудковъ по отношенію къ черной расѣ людей. Это подтверждаютъ происходившія недавно въ штатѣ Виргиніи безпорядки, выразившіяся въ вооруженномъ столкновеніи между бѣлыми и черными, причемъ право было не на сторонѣ

первыхъ. Дѣло въ томъ, что еще въ 1875 году былъ изданъ Конгрессомъ законъ, такъ называемый Civil-Right Act, т. е. законъ о гражданскихъ правахъ населенія, въ которомъ между прочимъ постановлялось, что: „все граждане подчиненные юрисдикціи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки пользуются въ равной степени и безъ различія расы и цвѣта кожи, а также безъ отношенія къ прежнему состоянію раба, всеми тѣми удобствами, выгодами и правами, какія могутъ предоставить имъ общественныя учрежденія, какъ то гостинницы, средства сообщенія на водѣ и сушѣ, театры и публичныя увеселительныя мѣста“. Тотъ, кто нарушалъ этотъ законъ, подвергался денежному штрафу и возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ его поведеніемъ. Несмотря на это бѣлые граждане штатовъ Виргиніи позволяли себѣ постоянно нарушать этотъ законъ, отказывая чернымъ въ правѣ входа въ театры, гостинницы и даже въ вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ. Подобная несправедливость, ни на чемъ не основанная, побудила черныхъ возбудить судебныя преслѣдованія противъ своихъ бѣлыхъ согражданъ. Нѣсколько подобныхъ процессовъ разсматривалось на дняхъ въ окружномъ судѣ Штата Виргиніи, но и послѣдній, вопреки ожиданію, постановилъ рѣшеніе въ пользу обвиненныхъ, объявивъ упомянутый актъ конгресса якобы находящимся въ противорѣчій съ конституціей. Это рѣшеніе было мотивировано тѣмъ, что будто бы постановленіями конституціи, отиѣвившими рабство и установившими равноправность черныхъ съ бѣлыми передъ закономъ, воспрещается всякое ограниченіе этой равноправности только путемъ законодательства, но не со стороны частныхъ лицъ. Само собою разумѣется, что это странное толкованіе конституціи чрезвычайно ожесточило черное населеніе штата противъ республиканской партіи, къ которой принадлежитъ большинство членовъ суда. До сихъ поръ негры изъ благодарности за свое освобожденіе были вѣрными союзниками республиканской партіи, но въ послѣднее время, между ними появилась дѣятельная агитація съ цѣлю образованія независимой политической партіи чернокожихъ. Упомянутое рѣшеніе суда будетъ конечно только способствовать успѣху юной агитаціи и весьма возможно, что при предстоящихъ въ будущемъ году выборахъ президента республики положеніе, которое займетъ чернокожее населеніе, будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ борьбѣ между республиканцами и демократами, изъ которыхъ каждый будетъ стараться конечно привлечь его на свою сторону.

ХРОНИКА.

На-дняхъ, какъ намъ сообщаютъ, утверждено учрежденіе присутствій по городскимъ дѣламъ въ Сибири. Сущность этого новаго закона заключается въ слѣдующемъ: 1) для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 2958 общ. губ. учр. (св. зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г.), въ Сибири учреждаются вышеупомянутыя присутствія, состоящія подъ предсѣдательствомъ губернатора: въ губерніяхъ тобольской и томской—изъ предсѣдателей губернскаго правленія, управляющаго казенною палатою, губернскаго прокурора и неперемѣннаго по крестьянскимъ дѣламъ члена губернскаго совѣта; въ губерніяхъ иркутской и енисейской—изъ предсѣдателя губернскаго правленія, управляющаго казенною палатою и губернскаго прокурора; въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской, Якутской и Приморской — изъ вице-губернатора и мѣстнаго лица прокурорскаго надзора; въ области-же амурской—изъ лица прокурорскаго надзора. Во всѣхъ

означенныхъ мѣстностяхъ въ присутствіи по городскимъ дѣламъ принимаютъ также участіе и городскіе головы губернскаго или областного города; 2) въ г. Владивостокѣ образуется особое присутствіе по городскимъ дѣламъ, подъ предѣлительствомъ военнаго губернатора, изъ начальника штаба главнаго командира портовъ Восточнаго океана, лицъ прокурорскаго надзора и городского головы и 3) дѣлопроизводство присутствій возлагается на мѣстныхъ городскихъ секретарей.

Русскій консулъ въ Китаѣ, г. Шинмаревъ, представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ свое донесеніе о русской торговлѣ съ Китаемъ. Въ этомъ донесеніи онъ говоритъ, что всѣ портовые города и центральные рынки Китая переполнены английскими товарами, благодаря легкости передвиженія ихъ изъ портовъ по грунтовымъ дорогамъ въ глубь страны; у насъ же въ западной Сибири нѣтъ такихъ дорогъ къ китайской границѣ, и наши товары транспортируются на протяженіи 250 верстъ караванами. По мнѣнію консула, это обстоятельство крайне затрудняетъ развитіе нашей торговли въ западномъ Китаѣ и дѣлаетъ невозможной конкуренцію съ английскими товарами на китайскихъ рынкахъ; а между тѣмъ, петербургскій договоръ открываетъ для Россіи широкое поле дѣятельности въ западномъ Китаѣ.

Весенний вопросъ о путяхъ въ Китай изъ Сибири по докладу урваждаемаго г. Шинмарева, какъ намъ извѣстно, имѣетъ непосредственную связь съ расчисткой Кошъ-Агачской дороги изъ Байска, идущей въ горахъ. Дорога эта представляетъ многія трудности въ виду «бомовъ» или «приторовъ» и отвѣсныхъ скалъ, подходящихъ къ рѣкѣ. До сихъ поръ караваны здѣсь идутъ выюками. О сооруженіи этой дороги вопросъ поднять уже лѣтъ 15. О ней дѣлалось нѣсколько представлений мѣстнаго начальства. Пора на нее обратить вниманіе. Въ то время, когда по Китаю за нашей границей стелется «скатертью дорога», только на нашей границѣ и въ нашихъ предѣлахъ дорога въ самомъ первобытномъ видѣ. Разработка ея потребуетъ нѣсколько десятковъ верстъ. И послѣ этого мы жалуемся, что торговля у насъ не развивается!

«Екатеринбургская Недѣля» вмѣсто того, чтобы служить провинциальной гласности, поставила дѣлью бороться противъ нея всѣми средствами и особенно желаетъ сжить со свѣта какого-то корреспондента, не дающаго ей покоя. Лишь только «Екатеринбургская Недѣля» возьметъ какое-нибудь не чистое дѣло подъ покровительство, корреспондентъ тутъ какъ тутъ. Наши корреспонденціи изъ Екатеринбурга возбудили также ея негодованіе. По этому поводу въ № 41 редакция помѣщаетъ письмо какого-то маюра и, подражая маюру Вревнову въ «Петербургскомъ Листкѣ», даетъ совѣтъ «бить корреспондентовъ». Какой благородный способъ бороться съ печатнымъ словомъ избралъ себѣ органъ горныхъ заводчиковъ и наживающихся инженеровъ. Врѣзотно у нихъ нѣтъ иныхъ оправданій. Въ той же полемикѣ «Екатеринбургская Недѣля» пробуетъ характеризовать направленіе «Восточнаго Обозрѣнія» слѣдующимъ образомъ:

1) «Въ Сибири живутъ одни мошенники, и ни о чемъ кромѣ плутней тамъ и не думаютъ», посягаетъ «Ек. Недѣл.» Дѣйствительно мы говоримъ, что въ Сибири, какъ по ту такъ и по сю сторону Урала, какъ и вездѣ, есть мошенники. Кому-же придетъ въ голову этимъ обижаться? 2) Все спасеніе Сибири, яко-бы по нашему мнѣнію, заключается въ замѣнѣ мѣстныхъ чиновниковъ другими. Дѣйствительно мы только о перемѣнѣ чиновниковъ и думаемъ. Замѣчательная провизительность! 3) Для благоденствія страны необходимо послать ревизора. «Ну, не смѣшно-ли проповѣдывать такіа нелѣпости!»... прибавляетъ инженерская газета. Дѣйствительно смѣшно. А однако ревизора-то для ревизіи заводскаго хозяйства на Уралѣ все же не мѣшало бы послать, благоденствія положимъ не воздвизитъ, а полезно бываетъ, вотъ какъ въ интенданствѣхъ или на Алтаѣ. Тогда бы посмотрѣли смѣшно это или нѣтъ.

Въ томъ же № «Екатеринб. Недѣли» помѣщается защита предѣлателя бывшаго конкурснаго управленія Ушакова, К. Росдинскаго, на статью въ журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго права за сентябрь, гдѣ выводится исторія одного Екатеринбургскаго конкурса съ полумильоннымъ пассивомъ, который продолжается безъ всякаго оправданія пять лѣтъ, доставляя предѣлателью и тремъ кураторамъ изъ адвокатовъ постоянные ежегодные оклады въ нѣсколько тысячъ рублей. Екатеринбургскій органъ гласности и этихъ дѣятелей беретъ подъ свою защиту, словомъ дѣйствуетъ послѣдовательно.

Въ газетѣ «Переводчикъ», издающейся на русскомъ и татарскомъ языкахъ въ Бахчисарѣ, появилось письмо магометанина изъ Зайсанскаго поста. «Г. редакторъ, на нашей сторонѣ, если что обращаетъ на себя вниманіе, такъ это жалкое положеніе нашихъ училищъ. Хотя здѣшнее населеніе вообще учится охотно, но вслѣдствіе беспорядочности въ системѣ преподаванія результаты получаются самыя незавидныя. Главный городъ нашей стороны—Семипалатинскъ. Мусульманское населеніе его состоитъ изъ ногайцевъ, сартовъ и киргизъ. Хотя въ каждомъ приходѣ имѣется дѣтское мектебе, но по упомянутой выше причинѣ—обученіе идетъ весьма плохо. Въ два, три года дѣти едва выучиваются читать и едва, едва могутъ писать. Этой неуспѣшности, думаемъ, еще способствуетъ то обстоятельство, что одинъ учитель-ходжа беретъ учить слишкомъ много дѣтей, нѣрѣдко до 80-ти, да кромѣ того несетъ еще обязанности муллы и другія... Сторона наша находится въ вѣдѣніи Оренбургскаго муфты. Если бы этотъ свѣточъ и глава ислама установилъ способъ вознагражденія учителей, должный порядокъ, методъ преподаванія и улучшеніе программы—дѣло просвѣщенія пошло бы лучше и населеніе образовало бы постепенно нго невѣжество. Здѣшнее населеніе, не вѣдая ни наукъ, ни искусствъ, озабочено лишь животными потребностями желудка, только человѣчскій образъ отличаетъ насъ отъ прочихъ тварей. Приличествуетъ ли это существамъ одареннымъ рѣчью и умомъ? Что за безнечность это наконецъ?

Веліулла молла Тахватулла оглы.»

Письмо это свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о начинающемся тяготѣніи среди инородцевъ къ своимъ мусульманскимъ газетамъ, второе, что и сибирскіе бухарці и татары начинаютъ стыдиться удовлетворять одни животныя потребности желудка. Не мѣшало бы взять примѣръ съ нихъ и многимъ російскимъ обывателямъ сихъ палестинъ.

Въ послѣднее время степныя области наполнились туркестанцами. Это типъ отличный отъ сибиряковъ и мѣстныхъ служащихъ лицъ. Въ его характерѣ безнечность, перелетность, и всѣ эти господа фатоваты, исполнены необыкновеннаго зуда къ цивилизаторству, напоминаютъ Ивана Александровича Хлестакова по хвостовству и преисполнены высокоумія передъ сибиряками. Одинъ изъ такихъ франтовъ въ Семипалатинской области увѣрлялъ казаковъ въ глухой станицѣ, что сибиряки, какъ командиры, нигуذا негодятся и что въ Туркестанѣ былъ случай, когда въ одномъ полку перемѣнили сибиряка на російскаго и полкъ раздрѣлъ. Казаки глухаго поселка слушали золотого фазана, залетѣвшаго на сѣверъ, и поучались.

При женской гимназій въ Омскѣ открыта воскресная школа для дѣтей бѣдныхъ родителей. Преподавать будутъ ученицы 8-го класса по воскреснымъ днямъ, по очереди.

Въ г. П.—даръ, пишутъ, есть дѣвица, которой надобно выйти непременно за-мужъ, и поэтому все ея вниманіе сосредоточено на разставленіи свѣтъ. Напрасно только она соединила съ этимъ занятіемъ школу, гдѣ дѣти иногда служатъ маленькими амурами-посредниками. Дядя ей пощепителемъ школы, и вотъ секретъ ея пребыванія здѣсь. Кто-то готовъ устроить ей даже бракъ, чтобы избавить школу. Что же желаетъ отъ насъ однако корреспондентъ: чтобы мы сдѣлали публикацію для жениховъ?

Въ одной изъ областей произошла оригинальная свадьба. Нѣсколько лѣтъ назадъ начальникъ привезъ съ собою двухъ фаворитокъ и одну выдалъ за полиціймейстера. Нынѣ онъ сошелся бракомъ съ другою въ деревнѣ, близъ управляемаго города. Подчиненныя лица должны были быть шаферами и присутствовать при свадьбѣ; уѣздный начальникъ изображалъ посаженнаго отца (какъ-то его впрямь распекаеть придется!). Пейзаже составляли декорацию и статистовъ, имъ выкатили воды, бабамъ бросали платки. Участники кушали шампанское. Этотъ дѣятель уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ 11,000 р. долгу, причемъ одному татарину долженъ 7,000 р.

Извѣстный Фроловъ, котораго когда-то при генералъ-губернаторѣ Казнаковѣ, уличили въ злоупотребленіяхъ, смѣнили и отдали подъ судъ, говорятъ, теперь снова оправдился.

Бывшій Зайсанскій приставъ Т.—новъ, извѣстный многимъ подвигами, снова назначенъ уѣзднымъ начальникомъ. Въ Сибири значить сколько не искореняя и не смѣняя, предшествовавшая работа генералъ-губернаторовъ будетъ ни къ чему и ловкіе уѣздные начальники и исправники проберутся на свои мѣста.

Фельетонистъ въ «Сибирской Газетѣ», № 40, извѣщаетъ: «6-го сентября зима уже сдѣлала намъ первое предостереженіе». Блаженна страна, гдѣ только зима дѣлаеть обывателямъ предостереженія.

Разговоръ въ Хабаровкѣ:—Не можете ли мнѣ дать № 16 «Восточнаго Обозрѣнія»?

— Представьте, я самъ не читаю. Да что вамъ тамъ интересоваться, пустыя пишутъ.

— Чрезъ нѣсколько дней застаеъ померъ на столѣ.—Ай, ай, ай, зачѣмъ же вы, г. Х., сами пустыями занимаетесь!

— Одного najившагося управляющаго золотопромышленной компаніей спросили въ Иркутскѣ.

— Скажите! зачѣмъ вы сами прійски свои не заведете?

— Развѣ я дуракъ! отвѣчалъ онъ простодушно.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ китайской границы (корресп. „Вост. Обзор.“). Китайско-подданные киргизы, кызы и киреи, жалуются на непомѣрные поборы, взимаемые съ нихъ китайцами. О прежнихъ размѣрахъ податей нѣтъ и помину; нынѣшніе китайскіе правители деруть съ народа все: скотъ, кошмы, хлѣбъ... Побыры вынудили одно старшинство рода Акт-Наймавъ бѣжать въ наши предѣлы къ Алтаю, числомъ около 50 юртъ. За неимѣніемъ почти скота, бѣглецы вьючили барановъ,—до такой степени они обобраны были китайцами. Изъ родовичей бѣжавшихъ киргизъ осталось десятковъ юртъ на мѣстѣ; китайцы семерымъ наиболѣе вліятельнымъ изъ этихъ юртовладѣльцевъ обрѣзали уши, въ наказаніе за уходъ ихъ родовичей въ русскіе предѣлы; иныхъ зарѣзали, оставшихся разослали по пикетамъ на казенныя работы, женщинъ роздали въ войска, а дѣтей взяли къ себѣ Хебей-амбанъ-Си въ слуги.

Баранта и убійства между двумя родами китайскихъ киргизъ, киреями и кызаами, усиливаются; поводъ къ тому дали сами китайцы, умертвившіе въ прошломъ году нѣсколько киреевъ за баранту и грабежи, произведенные ими у кызаевъ бороталинскихъ. Китайскіе киргизы не забываютъ и нашихъ: 22-го іюля китайско-подданные кызы угнали у киргизъ нашей Курмановской волости съ мѣстности Уй-Карагая 157 лошадей. Вслѣдъ за ними погнались 10 человекъ нашихъ киргизъ. Въ виду того, что по-

ставлена въ той мѣстности со стороны китайцевъ почти двойная цѣпь карауловъ и пикетовъ и между тѣмъ дайцинско-подданные киргизы совершили такую крупную баранту, можно предположить, что или китайскіе пикеты не несутъ должнаго дозора, или же потворствуютъ барантчамъ.

Пикеты эти съ цѣлью охраны границы, пограничныхъ столбовъ и перевозки почты изъ Кульджи въ Кашгаръ, поставлены 6 отъ Нарыколада до Кольджата и 6 отъ Музарта до Суасу. Каждый пикетъ состоитъ изъ 20 юртъ калмыковъ-улютовъ; строятся постоянныя зданія, деревянныя и глинобитныя, для этихъ пикетовъ, смотря по роду вблизи находящагося матеріала.

Самаркандъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Не много найдется такихъ историческихъ городовъ, какъ нашъ, выдавшій в свое время Тамерлана, Баязета, Тимура, Афросіаба и другихъ завоевателей и владыкъ. (Афросіаба многие впрочемъ считаютъ мнѣшескѣ гермомъ). Македоняне, ираны, гуны, бактрійцы, греки, арабы, персы, узбеки и другіе народы властвовали здѣсь разновременно. Современный городъ Самаркандъ принадлежитъ къ болѣе новому мифическому періоду, во времена же отдаленной сѣдой исторической старины онъ былъ расположенъ на другомъ мѣстѣ (приблизительно въ шести верстахъ отъ нынѣшней цитадели) и назывался Маракандъ, мѣсто же, на которомъ онъ былъ расположенъ, носило названіе по имени Иранскаго царя—К а л а и А ф р о с і а б ѣ. Въ настоящее время мѣстность эта представляетъ цѣлые ряды кургановъ и груды развалинъ, занесенныхъ пластами земли. Существуетъ преданіе, что Афросіабъ вмѣстѣ съ другимъ своимъ Зааломъ были вскормлены финиксомъ, научившимъ ихъ побѣждать дивовъ, вслѣдствіе чего дивы были изгнаны героями изъ мѣстности.

Въ самомъ Самаркандѣ не мало историческихъ памятниковъ уже неоднократно описанныхъ туристами, путешественниками и изслѣдователями. Но не столько интересенъ самый Самаркандъ, какъ лежащіе въ его окрестностяхъ курганы и груды развалинъ, которые могутъ дать богатый матеріалъ для изслѣдованій историковъ и археологовъ, коими до сихъ поръ еще не производились здѣсь изслѣдованія. Печальное зрѣлище представляютъ изъ себя эти холмы—памятники Мараканда огнепоклонникамъ. При посѣщеніи ихъ передъ глазами историка возникаетъ длинный рядъ разнообразныхъ картинъ рисующихъ разнохарактерные эпизоды времени отдаленныхъ историческихъ эпохъ.

При этомъ получается тяжелое впечатлѣніе, тоже самое, что при посѣщеніи громаднаго заброшеннаго кладбища: каждый камень, каждый обломокъ изрнца, все то, что теперь представляетъ реальнаго бытія, живо напоминаетъ намъ, что здѣсь нѣкогда жили люди, кипѣли страсти человѣческія. Неумолимое время пронеслось цѣлыми вѣками надо всѣмъ, наложило свою тяжелую всеокрушающую руку, и городъ, нѣкогда цвѣтущій, полный жизни, свидѣтель многихъ историческихъ переворотовъ, обратило въ груды камней, мусора, придавило тяжелыми пластами земли и сдѣлало изъ него обширное историческое кладбище.

Еще не такъ давно, въ 1878 году, полковникъ князь Трубецкой, случайно, какъ диллетантъ, капнулъ здѣсь раза два на удачу, причемъ нашель бронзовую статуэтку, изображающую полулежачаго человека, охватившаго правой рукой льва. Года четыре тому назадъ стали появляться на самаркандскомъ базарѣ различныя вазы, сосуды, монеты и статуэтки, находимыя здѣсь туземцами при рытьѣ канавъ, могилъ и весною при спадавіи воды въ канавахъ, логахъ и низкихъ заливныхъ мѣстахъ.

Поконный К. П. Кауфманъ, кидавшій десятки тысячъ на губернаторскіе сады, дворцы и прочія затѣи, почему-то не находилъ воз-

возможным и считал даже лишним затратить хотя небольшую сумму для производства в этой местности раскопок с научной целью, даже строго преследовал лиц пытавшихся производить такие раскопки. В настоящем месяце по инициативе нового начальника края, М. Г. Черныева, стали производиться (исключительно в виде опыта) в вышеупомянутой местности археологическое исследование. Работами руководить наш беллетрист Всеволод Крестовский*). Вот что сообщают телеграммой в „Турк. Вѣдомости“ с места производства работ: „уже в первые дни открыто было много орнаментов, бронзовых, стеклянных и глиняных вещей, мозаик и монет. Древние вещи попадают в пластах, соответствующих господствовавшим здѣсь прежде цивилизациям: арабской, греко-бактрійской, древне-арабской. На глубинѣ четырех аршинъ стали попадаться монеты китайскія. До материка грунта еще не докопались.“

Настоящія работы, какъ мы уже сказали, составляютъ только первоначальный опытъ. Правильныя же исследования начнутся ранней весною и продлятся вѣроятно нѣсколько мѣсяцевъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Жизнь в городѣ Иркутскѣ в данную минуту представляетъ самое безобразное и плачевное зрѣлище. Кражи и грабежи в городѣ Иркутскѣ не переводятся, воры оказываются смѣлыми до того, что они днемъ пролѣзая въ домовыя окна жилыхъ комнатъ, крадутъ со столовъ в спальняхъ золотыя и серебряныя вещи, коихъ и слѣдуетъ нѣтъ; такъ дерзостью своею начали останавливать прохожихъ среди улицъ, требуя выкупа. Вотъ слѣдующій казусъ: на пожилаго человѣка, идущаго по Русиновской улицѣ, у горы производится нападеніе изъ углаго публичнаго дома и визави ему находящагося въ горѣ на другой сторонѣ;—высочившіе изъ кабака при домѣ Суворова, окружили прохожаго и предложили ему же выпить в нихъ свое пальто, въ которомъ онъ былъ одѣтъ. Пораженный нахальствомъ мошенниковъ и слыша изъ сосѣднихъ домовъ звуки шарманокъ, пожилой человѣкъ рѣшается защищаться, выхватываетъ изъ кармана своего что то въ родѣ „бокса“ и заставляетъ мошенниковъ испытать на себѣ силу этого оружія, отъ котораго тѣ разбѣжались, скрывшись въ сказанные дома и кабаки, какъ отъ гончей собаки зайцы. Тишину улицы ограждаютъ мѣстные казаки, разбѣгая по улицамъ города верхомъ на лошадяхъ, днемъ иногда пьяные едва сидящіе въ сѣдлахъ, иногда они не въ состояніи поднять спавшихъ съ нихъ фуражки, а просятъ сдѣлать это проходящихъ близъ нихъ жителей и за это наносить имъ же, какъ было недавно, оскорбленія. Засиживъ, въ этой же улицѣ Русиновской, есть три кабака, 1-й, на углу Преображенской и Русиновской улицъ, въ домѣ Рудыкъ, 2-й, на углу Матрешинской и Русиновской, отъ Рогильскаго сидѣлецъ еврей; 3-й, на углу Подгорной и Русиновской въ домѣ Суворова, въ нихъ до того необъяснимое безобразіе, что вызываютъ постоянныя жалобы жителей, каждый день и ночь буйства, скандалы, шумъ шарманокъ, самоуправство, притоны не запираются до утренней зари. Здѣсь собираются открыто воры, жиганы и мошенники, они здѣсь ведутъ собранія, выходятъ открыто, горланятъ разные пѣсни, даже сопровождаютъ оргіи выстрѣлами, и это дѣлается часто днемъ, а въ особенности ночью. Влостители порядка, полицейскіе, прѣзжая мимо этихъ притоновъ, сами боятся таковыхъ по бесилію своему ограждать какъ проходящихъ, такъ и живущихъ около сказанныхъ домовъ домовладѣльцевъ гражданъ. На 27-е сентября в ночь, на дачѣ сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой, сгорѣлъ караульный домъ, послѣ пожара оказался трупъ обгорѣлаго караульнаго, а въ сто-

*) Г. Всеволодъ Крестовскій извѣстенъ многимъ, но никакъ не археологіей, которой никогда не занимался, и такимъ образомъ руководить раскопками едва ли можетъ. Руководительство людей незнакомыхъ съ наукою приводитъ часто къ обратнымъ результатамъ.

рошѣ не далеко, какъ говорятъ, отъ этого дома, найдены его вещи, что даетъ поводъ полагать, что онъ убитъ и сожженъ. Полиція относится къ этому дѣлу равнодушно, пристава и ихъ помощники во всѣхъ 3-хъ частяхъ города похожи болѣе на мальчиковъ, чѣмъ на полицменовъ. На безопасность города вообще не обращается вниманія. Скандалы, нравы распушены и въ другихъ слояхъ общества, и вездѣ идетъ самая наглая и живая...

Омскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Мы слышали, что въ мужской гимназіи прекратили выдачу книгъ учащимся не только изъ фундаментальной бібліотеки, что дѣлалось прежде, но и изъ ученической, въ которой находится до 600 экземпляровъ книгъ. Какая причина подобной мѣры? Неужели одно нежеланіе, чтобы трепали книги? Но вѣдь книга—капиталь; а, чтобы онъ не сдѣлался мертвымъ, нуно, чтобы онъ находился въ обращеніи. Въ тоже время изъ публичныхъ бібліотекъ еще весной было запрещено брать книги. Такимъ образомъ учащіе лишены возможности читать. Лишившись-же возможности пополнять свободное отъ занятій время чтеніемъ, а пополнять его чѣмъ-либо нуно, невольно явятся, что очень возможно, между молодежью разнаго рода развлеченія въ родѣ пооекъ, а можетъ быть и хуже.

А вотъ и еще фактъ, говорящій о холодномъ отношеніи омскаго общества къ судьбѣ той-же учащейся молодежи. Въ нынѣшнемъ году въ мѣстной гимназіи былъ первый выпускъ. Окончило курсъ 13 человекъ. Изъ нихъ трое или четверо было такихъ, которымъ не на что было ѣхать въ университетъ. Во многихъ мѣстахъ довольно охотно танцуютъ съ благотворительною цѣлю. У насъ же никто не догадался устроить что-либо (концертъ, спектакль) въ пользу окончившихъ курсъ. Существуетъ въ Омскѣ и общество вспомошествованія бѣдныхъ учениковъ гимназіи, но оно почти безъ денегъ. Это общество вспомошествованія одному изъ окончившихъ курсъ гимназіи, просившему заимообразно 80 руб. на прѣздъ до университетскаго города, отказало; другому дало заимообразно 50 руб., такъ какъ ему рѣшительно было не на что ѣхать; третьему—15 руб. Что въ упомянутомъ обществѣ дѣйствительно нѣтъ денегъ, это подтверждается слѣдующимъ: одинъ изъ окончившихъ же курсъ въ Омской гимназіи, теперь студентъ, просилъ изъ Казани уже о вспомошествованіи и получилъ официальный отказъ, на томъ основаніи, что денегъ нѣтъ. Нельзя-ли какъ поправить денежныя дѣла общества? Иначе непонятно самое существованіе общества, безъ средствъ оно не въ состояніи выполнять свое назначеніе благотворительныхъ цѣлей. Между тѣмъ, право не худо-бы позаботиться и о тѣхъ, которые учатся въ университетахъ. Жить въ большомъ городѣ дорого; а средствъ нѣтъ и работы невозможно достать. Рыщутъ бѣдные студенты всюду и ничего нигдѣ не находятъ, развѣ счастливый случай выручить. А жить надо. Явятся долги, тутъ не до ученья: на умъ ничего нейдетъ! Коонецъ, иногда тоже печаленъ...

Укажемъ поступокъ, достойный подражанія: г. Игумновъ, управляющій пароходами Игнатовыхъ и К., по просьбѣ директора училищъ, отправилъ отъ Омска до Тюмени двоихъ изъ окончившихъ курсъ мѣстной гимназіи безвозмездно.

Село Гутово, Кайлинской волости, Томскаго округа (корресп. „Восто. Обзор.“). Въ августѣ мѣсяцѣ сего года у насъ производилось земскимъ засѣдателемъ 1 участка Томскаго округа Грудницкимъ слѣдствіе объ убійствѣ крестьяниномъ Кайлинской волости, деревни Кінской, Дмитріемъ Козаковымъ, жены своей Любови Елистратовой. Этотъ крестьянинъ не задолго передъ тѣмъ за покушеніе на убійство той-же жены былъ наказанъ розгами по приговору общества; дѣло, какъ изволите видѣть, до начальства не доходило, а рѣшалось своимъ, сельскимъ судомъ. О выселеніи Козакова, какъ призна-

наго порочнымъ и вреднымъ, изъ своей среды, общество крестьянъ, къ которому онъ принадлежитъ, составило приговоръ, и передало его слѣдователю. Но этотъ слѣдователь, бравидуя мнѣніемъ общества, и вопреки 134 ст. XV т. 2 кн. зак. о судопроизводствѣ изд. 1857 года и 334 ст. XIV т. уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступлений, на основаніи которыхъ лица заподозрѣнная въ убійствѣ, а равно и крестьяне, о выселеніи которыхъ составлены приговоры, впредь до рѣшенія дѣлъ или утвержденія приговоровъ, должны содержаться въ тюрьмѣ, освободилъ Козакова на поруительство. Такое дѣйствіе со стороны земскаго засѣдателя, явившагося съ дѣломъ не разоблачать, а оправдывать преступления, произвело страшную сенсацію въ средѣ крестьянъ, и между ими и доблестнымъ слѣдователемъ произошло неприятное столкновение *). Въ дѣло это принужденъ былъ вмѣшаться чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка алтайскаго горнаго округа г. Буторинъ, который приказалъ арестовать освобожденнаго Козакова. Къ тому же и томскій окружный судъ, разсматривавшій дѣло о Козаковѣ, нашель освобожденіе его засѣдателемъ Грудницкимъ, вполнѣ незаконнымъ...

Давно извѣстно, что наши земскіе засѣдатели, исполняющіе важныя обязанности судебныхъ слѣдователей, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ никакого понятія о судопроизводствѣ. Если же другіе и изловчились въ этомъ искусствѣ, то употребляютъ его въ явный ущербъ Фемидѣ, такимъ образомъ значительную часть такъ называемыхъ слѣдственно-уголовныхъ дѣлъ въ Сибири можно раздѣлить на три категоріи: одни страдаютъ отъ незнанія слѣдователей, другія отъ умышленнаго извращенія фактовъ, третья отъ того и другаго. Предоставляю читателямъ рѣшить: къ которой изъ этихъ трехъ категорій принадлежитъ дѣло, или, вѣрнѣе, слѣдствіе, произведенное земскимъ засѣдателемъ Грудницкимъ объ убійствѣ крестьянниномъ Козаковымъ своей жены?

ЕЩЕ ПРАВДА ОБЪ АМУРЬ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 25 „Восточнаго Обозрѣнія“ въ передовой статьѣ „Какъ избѣжать недоразумѣній съ Китаемъ“ сдѣлано нѣсколько предположеній о причинѣ этихъ недоразумѣній. По мнѣнію редакціи вся суть въ отдаленности Иркутска отъ мѣстъ, гдѣ международныя недоразумѣнія совершаются, т. е. отъ Амурса, и для уничтоженія этихъ недоразумѣній необходимо перенесеніе генераль-губернаторства на Амуръ. Перенесеніе это, если вѣрить слухамъ, въ настоящее время совершившійся уже фактъ; но прекратится ли отъ этого недоразумѣнія, т. е. столкновения на границѣ — сомнѣваемся. Прослуживъ въ Примурскомъ краѣ 20 лѣтъ, мы имѣли возможность близко познакомиться съ тѣми интересами, которые по нашему мнѣнію служатъ главными причинами нашихъ недоразумѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что сосредоточеніе власти въ одномъ лицѣ будетъ имѣть благотворное вліяніе, ускоривъ рѣшеніе въспоровъ, но для того, чтобы власть эта могла уничтожить недоразумѣнія, надобно знать ихъ причину. Съ присоединеніемъ Южно-Уссурийскаго края, по трактату 1860 г., мы обязались предоставить свободу промышленности и торговли тѣмъ китайцамъ, которые останутся жить въ краѣ. Китайцевъ этихъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ манчжовъ, было такъ много,

что приходилось вытѣснять ихъ, чтобы получить мѣсто для собственныхъ поселеній, такъ какъ занятые ими мѣста естественно были лучшія. Манжы эти жили въ краѣ: 1) для торговли съ Тазами—мѣстными охотниками-звѣроловами, отъ которыхъ покупался пушной звѣрь и преимущественно соболь; 2) для добычи грибовъ; 3) металловъ и 4) главное, ловли морской капусты (хай-цай) и трепанговъ (Halothuria lutia), лакомое блюдо китайцевъ, доставляемое даже изъ разныхъ мѣстъ Австраліи и Южнаго океана. Трепангъ—собственно малайское слово, китайцы называютъ его хайшимъ. Можно себѣ представить, какъ китайцы должны дорожить правомъ и возможностью этой ловли, что и доказывали, высылая ежегодно до двухъ тысячъ лодокъ изъ гавани Посеть, помимо тѣхъ, которые принадлежали манжамъ, живущимъ по рѣкамъ Сучану, Сеу-го, Та-у-хо, Пусуну, бухтѣ Преображенія, гавани св. Ольги и залива св. Владимира. Въ первое время по присоединеніи края, мы не стѣснили китайцевъ и сравнительно при самыхъ малыхъ средствахъ охраняли неприкосновенность границы, не имѣя никакихъ недоразумѣній до 1868 г., когда, благодаря безтактности, нераспорядительности и страшной паникѣ, мы изъ мухи сдѣлали слона, доведя дѣло до вмѣшательства высшаго начальства. Но объ этомъ мы поговоримъ въ другое время. Съ этого несчастнаго года начались столкновения съ тѣмъ бездомнымъ пролетаріатомъ, которымъ такъ богатъ Китай. Толпы этого голоднаго люда ежегодно переходили нашу границу, чтобы наняться въ работники къ живущимъ у насъ манжамъ, поживиться, гдѣ удастся, если неудалось—пристроиться, а затѣмъ уходили домой. Этотъ приливъ и отливъ до тѣхъ поръ, пока мы не стали его задерживать, не имѣлъ въ себѣ ничего грознаго по той простой причинѣ, что шель небольшими волнами, съ которыми легко было справиться, если-бы встрѣтилась необходимость. Съ возрастаніемъ нашихъ силъ увеличивались и мѣры стѣсненія, а съ передачей права ловли морской капусты и трепанговъ въ руки русскаго купца, ставшаго монополистомъ, мы безъ всякой пользы для себя озлобили китайскихъ купцовъ Нинсуги и Хонъ-Чунъ, увеличивъ ихъ бывшими работниками-ловцами бродячій пролетаріатъ. Та большая плата, которую мы получили отъ отдачи права ловли въ одни руки, не можетъ вознаграждать за тѣ убійства и грабежи, которые стали повторяться на нашей границѣ. Притомъ, обложивъ право ловли простой пошлиной, хотя бы по 3 руб. съ китайской лодки съ правомъ заниматься ловлей всѣмъ, какъ русскимъ, такъ и китайцамъ, мы получили бы большой доходъ, не озлобляя китайскихъ купцовъ, и обѣдныхъ не лишили бы куска хлѣба. Китайскіе купцы до перехода края къ намъ, платили хонъ-чунскому начальнику по два лана съ лодки, слѣдовательно, заплатитъ 3 рубля намъ они согласились бы съ удовольствіемъ, получивъ къ тому же большіе проценты отъ доставки капусты и трепанговъ моремъ, что до 1865 года и дѣлалось и чего они достигли черезъ посредство русскихъ, зафрактованныхъ для нихъ первыя суда. Что же касается обезпеченія границъ, если судить по военнымъ силамъ, то Южно-Уссурийская сильнѣе и обезпеченнѣе, чѣмъ въ Забайкальѣ. Если же граница въ Забайкальѣ спокойна, то лишь благодаря дружбѣ къ намъ монголовъ и свободѣ сношеній при торговлѣ. Не малую роль въ этомъ нужно приписать такту и политикѣ бывшаго консула г. Ш—ва.

Въ Забайкальѣ по границѣ расположены въ 1 линіи

*) Чуть-ли его не побили.

станции конныхъ казаковъ, а во второй — пѣшихъ. Учебная подготовка какъ тѣхъ, такъ и другихъ казаковъ, дѣлается въ Читѣ, гдѣ находятся учебные кадры, конный полкъ и 4-й пѣшій батальонъ. Здѣсь казакъ учится съ ружьемъ Бердана. Воротясь въ станицу, онъ въ случаѣ надобности долженъ получить старые штуцеры Менье, признанные годными къ употребленію въ войскахъ и хранящіеся при станичныхъ правленіяхъ. Берданки же хранятся при отдѣлахъ. Пробывъ четыре года на службѣ, казакъ, воротясь въ станицу, считаетъ себя совершенно уже свободнымъ человѣкомъ и начинаетъ заниматься или хозяйствомъ, или торговлей, а бѣдный уходитъ въ работники, совершенно забывая, что онъ то и есть защитникъ границы и оплотъ безопасности другихъ мирныхъ жителей. Удивляться этому нечего. Мы встрѣчали силно и рядомъ отпущенныхъ солдатъ, и не единицами, совершенно забывшихъ элементарныя правила дисциплины и болѣе грубыхъ, чѣмъ простые крестьяне. По всей границѣ только въ Кяхтѣ мы имѣли батальонъ солдатъ, т. е. компактную массу, готовую при встрѣчѣ врага во всякое время, и конную казачью батарею въ Селенгинскѣ. Чтобы мобилизовать казаковъ потребуются не менѣе двухъ педѣль для конныхъ и мѣсяць для пѣшихъ и даже при самомъ экстренномъ случаѣ едва-ли возможно въ половинный противъ этого срокъ. Въ какой срокъ могутъ явиться на границѣ резервы, т. е. конный полкъ, 1-й пѣшій батальонъ и баттарелъ, расположенные въ Читѣ, считайте сами по тѣмъ картамъ, какія сдѣланы бывшими адъютантами генераль-губернатора Корсакова, который каждое лѣто поручалъ имъ заниматься этимъ, и что дало возможность узнать топографію нашихъ границъ. На Уссури не то; тамъ четыре стрѣлковыхъ батальона и столько же линейныхъ казаковъ во всякое время готовы къ бою, не считая артиллерійскихъ баттарей и конныхъ казаковъ, находящихся всегда въ строю. Всего этого мы коснулись слегка, чтобы, такъ сказать, поминуть всѣ мотивы, указанные въ передовой статьѣ. Мы ничего не преувеличивали, напротивъ, говоря со страхомъ и трепетомъ, скорѣе умалили наши промахи и упущенія.

Пресса наша знаетъ отлично, что дѣлается во Франціи, но очень плохо, что дѣлается дома, не говоря уже о такой дали, какъ Забайкальская область. У насъ, къ сожалѣнію, и въ настоящее время не „должно смѣть свои сужденія имѣть“, можетъ быть потому у насъ и случаются разные сюрпризы. Что если-бы, въ видѣ опыта, губернаторовъ лишили исполнительной власти, оставивъ за ними одну контролирующую, даже не измѣняя настоящихъ порядковъ? Пожалуй, что министры знали бы лучше все, что дѣлается, не имѣя необходимости посылать дорого стоящихъ ревизоровъ, которымъ и не мыслимо увидѣть въ часъ или день то, для полнаго знакомства съ чѣмъ требуется годъ или даже года, и что пока знаютъ только маленькіе люди, не имѣющіе права, да и не смѣющіе разъяснять дѣло сильнымъ міра сего.

Амурскій старожилъ.

ЗАДАЧИ ПЕРВАГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО КОМИТЕТА ВЪ СИБИРИ.

(Голосъ изъ Сибири).

(Окончаніе).

Тюменскій комитетъ, какъ и всякое общество благотворительствующее переселенцамъ, конечно, должно найти помощниковъ и агентовъ въ другихъ городахъ Сибири. Необходимо привлечь къ этому лучшія интеллигентныя силы, сторонниковъ изученія крестьянскаго дѣла. И въ сибирскихъ городахъ найдутся такія силы, надо только умѣть ихъ найти и выбрать, но это будетъ зависеть отъ самаго комитета. Задачею агентовъ должно быть, во первыхъ, собраніе черезъ сельскихъ старостъ общественныхъ приговоровъ о согласіи или несогласіи каждаго сельскаго общества на принятіе переселенцевъ, во вторыхъ, точное изслѣдованіе на мѣстѣ, путемъ подворной переписи, экономическаго положенія каждаго селенія, изъявившаго согласіе на принятіе переселенцевъ. Условія водворенія послѣднихъ и ту обстановку, кака я ждетъ ихъ въ первое время, всего легче было-бы изслѣдовать въ Тарѣ; здѣсь не пришлось бы дѣлать заключеній путемъ дедукціи изъ общаго экономическаго положенія населенія: стоило бы для этого изслѣдовать тѣ села или деревни, въ которыя еще и въ настоящее время направляются переселенія, наир. въ некоторыя селенія Рыбинской волости *), и обратить особенное вниманіе на бытъ новыхъ переселенцевъ, недавно водворившихся въ этихъ мѣстахъ **). Всѣ эти свѣдѣнія должны быть сосредоточены въ Тюменскомъ комитетѣ и сверхъ того могутъ сообщаться на мѣстахъ переселенцамъ, обращающимся въ мѣстныя отдѣленія. Что касается до программы мѣстныхъ изслѣдованій, то составить ее вполне удовлетворительно á priori невозможно: отвѣтъ покажетъ, какія свѣдѣнія всего нужнѣе переселенцамъ, чего они болѣе всего ищутъ въ мѣстахъ поселенія; для предварительнаго-же изслѣдованія можетъ служить программа московскаго статистическаго бюро, достоинства которой испытаны въ Московской, Рязанской и Тамбовской губ., — разумеется, съ необходимыми сообразно мѣстнымъ условіямъ дополненіями и примѣненіями.

Таковы задачи перваго комитета и таковъ цѣлесообразный путь ихъ разрѣшенія. Но еслибы рутинная одержала верхъ въ Тобольскѣ надъ соображеніями, клонящимися къ пользѣ дѣла, то остается нашъ традиціонный способъ собиранія „статистики“ — путемъ разсылки циркуляровъ. Непригодность его вообще можно считать доказанной, но при извѣстной постановкѣ можно было-бы достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ и этимъ путемъ, необходимо только поставить дѣло такъ, что-бы крестьянинъ понималъ, что это не праздное баловство, а серьезное дѣло. Необходимо обратиться ко всѣмъ сельскимъ старостамъ — именно къ нимъ, какъ къ ближайшему источнику, минуя волостную канцелярію, — съ предложеніемъ созвать сходъ для обсужденія: желаетъ-ли общество

*) Есть основанія думать, что найдутся многоземельныя волости и поближе къ границамъ Ишимскаго округа.

**) Замѣтимъ еще, что въ Тарскій округъ возможна доставка переселенцевъ на пароходѣ.

принять въ свою среду „самоходъ“*) О результатѣ долженъ быть составленъ формальный приговоръ, съ обозначеніемъ въ немъ несогласія—въ такомъ случаѣ не зачѣмъ требовать объясненія причинъ—или согласія; въ послѣднемъ случаѣ въ приговорѣ должно быть обозначено попорядку:

- 1) Сколько семей общество согласно принять?
- 2) Сколько ревизскихъ душъ и сколько дворовъ въ обществѣ? Было бы желательно, конечно, знать точную цифру населенія, но оно врядъ-ли гдѣ извѣстно крестьянамъ.
- 3) Измѣрена ли земля въ обществѣ?
- 4) Сколько всей земли на душу?
- 5) Можетъ ли каждый пахать, сколько и гдѣ хочетъ, или всякому отведенъ особый надѣлъ пашни?
- 6) Сколько десятинъ пашни приходится на душу?
- 7) Вся ли пашня у нихъ каждый годъ засѣвается? Какимъ зерномъ? Есть ли у нихъ «залогіи»?

Этотъ вопросъ даетъ возможность составить понятіе о господствующей въ селеніи формѣ хозяйства.

8) Какое у нихъ мѣсто: черноземное, песчаное, глинистое и т. п.? Высокое или низкое (т. е. сухое или болотистое)?

9) Какіе бываютъ урожаи? Часто ли случается неурожай? Почему? Каковы были урожаи хлѣбовъ въ послѣдніе два года?

10) Хватаетъ ли своего хлѣба на пропитаніе? Есть-ли такіе, которымъ въ прошломъ году своего хлѣба не хватило? Если есть, то назвать всѣхъ по имени и фамиліи. Почему у нихъ не хватило хлѣба?

Только такимъ путемъ (т. е. посредствомъ поименнаго списка) можно получить понятіе о размѣрахъ недостатка въ хлѣбѣ, а следовательно представится возможность судить о томъ, насколько такая нужда случайна или обуславливается общимъ экономическимъ упадкомъ населенія.

11) Сколько стоитъ «купить» (т. е. нанять) десятину пашни на одинъ хлѣбъ: паровъ и живая? вспаханной и неспаханной? Это имѣетъ большое значеніе для переселенцевъ, такъ какъ многіе пожелають предварительно осмотрѣться на новомъ мѣстѣ и лишь впоследствии принуждены: для нихъ пользованіе землей на надѣльномъ правѣ до причисленія, разумѣется, невозможно.

12) Дѣлятъ ли у нихъ между собою луга или каждый можетъ косить, гдѣ и сколько задумается?

13) Сколько копеекъ сѣна накашиваютъ на душу? Крестьяне Тобольской губ., насколько извѣстно, луговъ не мѣряютъ десятинами; вообще, судя по имѣющимся даннымъ, способъ распределенія, по новости дѣла, еще очень несовершенны; поэтому единственно возможный и доступный для крестьянина счетъ,—на копы (4 копы=1 возу).

14) Есть-ли у нихъ вольные луга, гдѣ каждый можетъ косить, сколько хочетъ?

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Ишимскаго округа, кромѣ общественныхъ луговъ, распределяемыхъ по душамъ, имѣются вольные луга, въ которыхъ не возбраняется косить и «разночинцамъ» (т. е. не крестьянамъ).

15) Сколько стоитъ купить «паекъ» покоса (т. е. надѣльный пай)? у кого покупають траву?

Значеніе этого вопроса понятно изъ предыдущаго; сверхъ того это покажетъ, не имѣется ли по близости казенныхъ оброчныхъ участковъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ.

16) Просторная ли у нихъ поскотина?

17) Хватаетъ ли у нихъ корма скоту? Чѣмъ кормятъ больше всего: сѣномъ, соломою, или овсомъ?

*) Я употребляю это мѣстное выраженіе потому, что слово «новосель» въ Тобольской губ. вовсе неизвѣстно, а слово «переселенецъ» смѣшиваютъ съ словами «поселенецъ», отчего, разумѣется, при употребленіи его въ бумагѣ, адресованной крестьянамъ, можетъ произойти серьезное недоразумѣніе: вдругъ ни одно общество не пожелаетъ принять «переселенцевъ».

Авт.

Позволимъ замѣтить, что слово «самоходъ» не самое удачное, оно принято только въ одной части Сибири, есть другое повсемѣстно употребляемое сибирякамъ, кажется автору неизвѣстное, это «новосель», что гораздо лучше выражаетъ понятіе.

Ред.

18) Велики ли въ деревнѣ табуны крупнаго скота и стада мелкой скотины?

Такъ какъ деревня нанимаетъ пастуховъ, то общая цифра скота во всей деревнѣ легко можетъ быть выяснена; аная ее, легко опредѣлить средній размѣръ скотоводства на домохозяйство.

19) Сколько надо лошадей домохозяину, чтобы пахать пашню? Мнѣ приходилось слышать отъ здѣшнихъ крестьянъ, что 3 лошадей имѣеть только бѣднякъ, что необходимо, по крайней мѣрѣ, 4 лошади; 2 смѣлы по парѣ (въ соху впрягаютъ пару лошадей); иначе пахать невозможно или крайне трудно. Вопросъ этотъ имѣетъ весьма существенное значеніе для переселенца.

20) Много ли такихъ, которые вовсе не сѣютъ хлѣба?

Назвать ихъ по имени и фамиліи.—Почему они не имѣютъ посѣва?

Этимъ путемъ можно выяснитъ, какихъ размѣровъ достигла безхозяйность и обуславливается ли она общимъ упадкомъ хозяйства или частными причинами.

21) Многіе ли продають свою пашню? Кто именно?

Назвать по имени и фамиліи. Почему продають?

Значеніе этого вопроса понятно изъ предыдущихъ объясненій. Сверхъ того для переселенцевъ это имѣетъ спеціальныи интересъ (см. вопр. 10-й).

22) Довольно ли у нихъ лѣсу, строеваго и дровянаго? По сколько десятинъ на душу? Нѣтъ ли у нихъ вольныхъ лѣсовъ?

23) Есть-ли у нихъ рыбныя рѣки или озера и много ли рыбы?

24) Большіе ли платежи? Сколько сходить съ души всѣхъ податей и всякихъ сборовъ?

25) Есть-ли на комъ недоимка? На комъ именно (имя и фамилія) и сколько?

Эти свѣдѣнія можно получить официальнымъ путемъ черезъ волостныя правленія.

26) Чѣмъ пропитываются тѣ, кто не имѣетъ посѣва или у кого не хватаетъ своего хлѣба? Гдѣ они берутъ деньги на подати?

27) Можно ли у нихъ прокормиться работою въ лѣтнее время? Почему платятъ работнику въ лѣтнее время, въ страду и на годъ? Можно ли у нихъ въ зимнее время прокормиться работою на людей?

Это одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ для переселенцевъ: для бѣдняка, оставшагося безъ всякихъ средствъ, самыя лучшія экономическія условія не будутъ имѣть цѣны, если онъ не будетъ имѣть возможности на первое время просуществовать наемнымъ трудомъ.

28) Часто ли у нихъ бываетъ валежъ скота? Можно ли у нихъ подняться бѣдному человѣку, у котораго пала вся скотина (и лошади) или конокрады увели всѣхъ лошадей?

29) Можетъ ли у нихъ поселенецъ стать хозяиномъ, если захочетъ работать, не будетъ воровать и пьянствовать? Долго ли ему придется сначала жить по людямъ?

Оба вопроса предложены въ самой конкретной формѣ: такіе случаи въ сибирской деревнѣ не рѣдки; следовательно, при такой постановкѣ вопросовъ, на нихъ можно ожидать болѣе или менѣе толковаго отвѣта. Если же предложить вопросъ въ отвлеченной формѣ: легко ли будетъ у нихъ переселенцу стать хозяиномъ? то по непрактичѣ крестьянъ въ абстрактномъ мышленіи, отвѣтъ получится неопредѣленный. Поселенецъ введенъ мною потому, что при указанномъ условіи онъ находится въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ вольнымъ переселенцемъ.

30) Много ли нужно принести съ собою денегъ, чтобы сразу завести хозяйство?

Отвѣтъ, конечно, будетъ приблизительный, но, въ связи съ другими отвѣтами, и онъ имѣетъ свое значеніе.

Вотъ вопросы, которыми, мнѣ кажется, можно съ достаточною точностью опредѣлитъ экономическое положеніе общества, могущихъ принять въ свою среду переселенцевъ, вынужденныхъ почему-либо остаться въ Тобольской губ. Я, разумѣется, менѣе всего полагаюсь на безошибочность свѣдѣній, собранныхъ такимъ путемъ,—я уже сказалъ выше, при ва-

комъ единственно условіи комитетъ можетъ получить вполнѣ точныя свѣдѣнія; но мнѣ думается, что при неизбѣжности для комитета, за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, слѣдовать въ собираніи свѣдѣній рутинѣ, (если не придетъ на помощь тобольская администрація, отъ которой зависитъ устранить эту неизбѣжность), — предложенная мною программа по постановкѣ вопросовъ будетъ наиболѣе доступною понимаю сельскаго схода и, слѣдовательно, наиболѣе цѣлесообразною *).

Впрочемъ, это все таки не избавитъ комитетъ отъ необходимости обзавестись агентами, хотя бы только по переселенческому тракту; въ Курганѣ, Ишимѣ и Тюкалѣ, для посредничества между комитетомъ и тѣми изъ переселенцевъ, которые не имѣли возможности лично обратиться къ комитету въ Тюмени или не нуждались тамъ въ его помощи (напр. въ случаяхъ потери лошадей, угнанныхъ конокрадами

*) Мы допускаемъ это предложеніе какъ личное мнѣніе автора, котораго можетъ быть не разъ обсужено, въ сущности же не должно завывать какъ наше крестьянство далеко стъ всякой бумажности и формальности и какъ къ ней относится. Если будутъ помогать въ доставкѣ этихъ свѣдѣній волостные и сельскіе писаря, а кромѣ ихъ некому писать, то, полагаемъ, самъ авторъ откажется отъ своего плана. Со словъ крестьянства можетъ записать точно отвѣты только самый добросовѣтный изслѣдователь.

Ред.

ОЧЕРКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА УКРАИНАХЪ

(Ф Е Л Ь Т О Н Ь).

Цивилизаторы и прогонныя деньги. — Подвиги Фатова въ Ермаковскій и Сибирскій романсъ. — Портреты ташкентцевъ къ новой пьесѣ. — Томскій дневникъ. — Какъ полиція понимаетъ вѣжливость. — Тишина и спокойствіе. — Предупредительный слѣдователь. — О духѣ времени. — Мужичій разговоръ. — Милая Хабаровка и опять тотъ-же полиціймейстеръ Х—ковъ. — Какъ цивилизуютъ китайцевъ и варварская неблагодарность этого народа.

Типы нашихъ окраинныхъ цивилизаторовъ все болѣе обрисовываются. Въ газетѣ „Эхо“, № 288, появился сибирскій фельетонъ подъ названіемъ „Ермаковскіе дѣльцы“ семидневная драма. Дѣло происходитъ въ Ермаковской губерніи. „Прокурать“ Фатовъ, въ бѣломъ галстукѣ и вицъ-фракѣ, старается цивилизовать старую сибирскую канцелярію. Это одинъ изъ типовъ пріѣзжихъ цивилизаторовъ, съ которыми мы отчасти знакомы. Цѣлый рядъ сценъ изображаетъ этого Фатова, какъ онъ отдастъ распоряженія выкрасить полы, косяки, подоконники, заказываетъ мягкія кресла, этажерки, наконецъ распродаетъ всѣ сенатскія изданія и губернскія вѣдомости съ тѣмъ, что бы деньги употребить на покупку приличнаго сукна на столы. Въ числѣ его реформъ играетъ роль заведеніе форменныхъ бланковъ на атласной бумагѣ. Онъ заботится о почеркѣхъ и о титулѣхъ.

— Вы кому служите? распеваетъ онъ подчиненныхъ писцовъ: всѣ мы должны служить министру, а не здѣшнимъ.

Служить не здѣшнимъ! вотъ новый девизъ реформатора. Обновленіе началось. На столѣ красуется новая чернильница, приборъ для конвертовъ; тщательно обучаются писцы согласовать слова въ казенныхъ бумагахъ и не писать „иначе“ черезъ ѣ. Вводится новое слово „основаніе“. Словомъ, реформа въ разгарѣ. Но конечно встрѣчаются препятствія. Рапорты даютъ на бумагѣ трещину по сгибу. О мѣстное варварство! Приходится бороться. Канцелярскіе чиновники Россиковъ и

въ Ишимѣ *). Можетъ-ли сибирское общество положиться въ этомъ дѣлѣ на заходустное чиновничество? Повторимъ: тюменскій комитетъ — первый въ Сибири комитетъ; онъ долженъ послужить образцомъ для такихъ-же комитетовъ въ Омскѣ, Бійскѣ и Томскѣ. Пусть же онъ приложитъ всѣ старанія, чтобы стоять на высотѣ своей задачи.

Комитетъ, конечно, не обойдетъ попутнаго изслѣдованія характера и причинъ переселенческаго движенія; для него это будетъ тѣмъ легче, что съ устройствомъ станціи, подорожныхъ, такъ сказать, будутъ сгруппированы всѣ переселенцы; а такъ какъ послѣдніе въ Тюмени обыкновенно живутъ по нѣскольку дней, то къ производству подробной посемейной переписи не встрѣтятся препятствія въ недостаткѣ времени; такая перепись будетъ совершенно необходима всякій разъ, когда комитету представится надобность оказывать переселенцамъ матеріальную помощь; надо знать, кому помогашъ. Но объ этомъ я еще буду имѣть случай поговорить подробнѣе.

Г.

*) О случайностихъ — если только ихъ можно назвать случайностями, — какія возможны съ переселенцами, напр., въ Ишимѣ, см. „Вост. Обзоръ“, № 33-й за прошлый годъ и „Сибирь“, № 22-й за нынѣшній годъ; къ вопросу о ссылкахъ; въ послѣднюю статью вкралось нѣсколько опечатокъ въ цифрахъ.

Святогорскій не выдерживаютъ реформы. Одинъ не подалъ ключа отъ „кабинета задумчивости“; другой не выдержалъ, когда ему пустили бумагу въ лицо. Извѣстно, какъ мѣстные элементы упорны. Они не могутъ выдержать реформы. Черезъ нѣсколько времени подчиненные чиновники разбѣгаются изъ канцеляріи Фатова въ квартальные, въ тюремные смотрителя, куда глаза глядятъ. Но хотя ропотъ раздается отовсюду энергія Фатова не ослабѣваетъ, требованія цивилизатора къ мѣстной жизни растутъ. Вотъ одинъ изъ ультиматумовъ его, обсуждаемыхъ въ мѣстномъ совѣтѣ. Позволимъ себѣ привести эту сценку цѣликомъ.

„За большимъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, съ зеркаломъ на одномъ концѣ, сидятъ: Ермаковскій помпадуръ Плѣшегорскій, предѣдатели: Картежникъ-Хвастуніщевъ (доказавшій профанамъ, что родословное древо его древнѣе таковыхъ же деревьевъ незабвенныхъ Вральмана и Хлестакова), Незадачинъ (по уличному — Плевако), Мямлинь (въ вицъ-фракѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы) и Фатовъ (что называется, „не въ своей тарелкѣ“).

Плѣшегорскій (холя свои бакенбарды). Я васъ, господа, пригласилъ въ экстренное засѣданіе по необходимости. Г. прокурать желаетъ убраться изъ Ермаковска для ревизіи дѣлопроизводства слѣдователей, т. е. чиновъ полиціи, и проситъ выдать прогоны изъ 1,500 р., ассигнованныхъ въ распоряженіе непредѣдателя суда, но подлежащихъ выдачѣ не иначе, какъ съ моего разрѣшенія, что, впрочемъ, просящій осари-

наеть. Между тѣмъ, судя по примѣрамъ минувшихъ лѣтъ, да и потому, что законовъ на это нѣтъ, ему нельзя отлучиться изъ Ермаковска. Кромѣ того Арсенію Александровичу даже некому поручить исправленіе своей должности, потому что Интригановъ причисленъ къ министерству, а Размазнинъ въ отпуску.

Хвастунищевъ (разглаживая длинные предлинныя баки). Я совершенно согласенъ съ вашимъ превосходительствомъ. Г. прокураторъ долженъ безъ-отлучно пребывать въ Ермаковскѣ, какъ это видно изъ общаго о сибирскихъ губерніяхъ учрежденіи.

Плѣшегорскій (обращаясь къ „Плевако“). Ваше превосходительство какъ думаете?

Незадачинъ (торопливо разводя руками, говорить и при этомъ плещетъ, какъ верблюдъ). Я полагалъ бы рѣшить вопросъ по примѣрамъ прошлыхъ лѣтъ. (Въ сторону). Эхъ, жаль, Вандалина Викентича здѣсь нѣтъ?.. Посовѣтоваться-то и не съ кѣмъ. Въ палатѣ мы съ нимъ всё дѣла рѣшаемъ.

Плѣшегорскій (обращаясь къ дремлющему Мямлину). Ваше мнѣніе, Александръ Александровичъ?

Мямлинъ (завкаясъ, растерянно поглядываетъ на всѣхъ, привставъ, сначала шевелитъ губами, затѣмъ что-то бормочетъ, видимо сказать что-то хочетъ и... наконецъ, говорить крипло). Я-съ, ваше превосходительство, съ вами согласенъ. (Про себя) Ахъ, Боже мой! Какъ жаль, что нельзя посовѣтоваться съ Никаноромъ Алексѣвичемъ, а то бы я съ нимъ согласился. Мы съ нимъ единогласно всё дѣла рѣшаемъ въ судѣ.

Плѣшегорскій. И такъ, всѣ члены совѣта противу васъ, Арсеній Александровичъ. Вы все-таки остаетесь при своемъ мнѣніи?

Фатовъ (порывисто встаетъ, сильно взволнованный, остатки волосъ на плѣшинѣ поднялись, какъ у ежа). Д-да-съ!.. Я все-таки остаюсь при мнѣніи, что имѣю право развѣздовъ для ревизіи слѣдователей.

Всѣ уходятъ кромѣ Плѣшегорскаго.

„И бысть утро, и бысть вечеръ: день шестой“.

Какъ видитъ читатель, реформа сведена къ прогоннымъ деньгамъ и развѣздамъ, это одна изъ чувствительныхъ струнъ цивилизаторовъ. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь каждая реформа должна чѣмъ нибудь окупаться. Цивилизація даромъ не дается. А главное, если старыя дѣятели имѣли свои источники, то новые цивилизаторы должны открыть свои.

О, прогонныя деньги и развѣзды! Вы извѣстны въ исторіи со времени Кира и Навуходоносора, но вѣчно новы, (aber ist immer neu). Истинный цивилизаторъ не можетъ жить безъ нихъ, да еще въ соблазнительной многоверстной Сибири. Здѣсь сердце его не можетъ не зазвучать прогонной лирикой. Каждый изъ нихъ напѣваетъ:

Ахъ какъ скучно, ахъ какъ грустно,
Въ канцеляріи моей,
Заложу-ка тройку земскихъ
Темно карихъ лошадей.

Хоть по штату, и по праву,
Не положенъ мнѣ развѣздъ,
Полечу я въ ночь морозну
Прямо къ слѣдствію въ уѣздъ.

По казенной подорожной
Тройка весело бѣжитъ,
А въ карманѣ купилъ прогонный
Упоительно звенитъ!

Цивилизація на востокѣ получаетъ поэтическое выраженіе не у однихъ насъ. Такъ приводитъ „сказку про бѣлаго бычка“, г. Ѳедотовъ въ „Новомъ Времени“ вкладываетъ въ уста Розальскаго слѣдующую характеристику дѣятелей крайняго Востока.

Иной не выдержитъ, иной въ игрѣ зарвется,
Ограбитъ женщина, задушитъ кредиторъ,
Но этихъ случаевъ немного, суцій вздоръ.

(Обращается къ Любочкѣ).

Ей сошме, они почти всегда выходятъ въ люди,
Не здѣсь, такъ въ Азіи, на то у насъ Ташкентъ.
Да какъ же иначе? Какія спины, груди!
Съ начальникомъ, что слово—комплиментъ...
Взгляните вы на нихъ, какъ мягки, ловки, гибки,
Какъ иногда у нихъ почтительныя улыбки!

Крупеникова.

Но... съ дамами они...

Розальскій (перебивая).

Беседость, бмстрота,
Отвага, натискъ! (Крупеникову). Вексель протестуютъ,
Судебный приставъ идетъ, а онъ и въ усь не дуетъ.
Ему плавать вся эта мелкота!
Шепнетъ словечка два тому, сему—и будетъ,
До новыхъ вѣвниковъ кредиторъ не забудетъ!

Таковъ типъ бойкаго и передоваго цивилизатора! Перелистывая нашу мѣстную жизнь въ дневникахъ, препровождаемыхъ къ намъ со всѣми ея злобами, мы наткаемъ постоянно на приемы цивилизаціи. Несомнѣнно мы цивилизуемся,—вотъ присланныя намъ „картинки съ натуры“, записанныя въ Томской губерніи.

ТИШИНА И СПОКОЙСТВІЕ!

Недавно вступившій въ управленіе одной губерніей Сибири начальникъ напомнилъ мѣстнымъ полицейскимъ чинамъ о правилахъ вѣжливости по отношенію къ обывателямъ. Наставленіе это было вызвано въ виду тѣхъ безобразій, которыя существуютъ въ сибирской полиціи и созданы обычаемъ. Объ этомъ обычаѣ стоитъ сказать. „Огражденіе тишины и спокойствія“—вотъ девизъ, который взяла себѣ сибирская полиція, и чего только не дѣлалось подъ прикрытіемъ его. Это своего рода Fiat politia, regat mundus. Извѣстно, какъ мало церемонятся здѣсь съ обывателемъ. Приѣдетъ въ городъ, на базарь, неискушенный въ городскихъ порядкахъ поселенинъ. Продавъ дрова, сѣно, муку, снабдилъ, такъ сказать, „брюхо Парижа“ и пожелалъ возликовать, а можетъ быть и горе залечить за то, что городской прасолъ обсчиталъ. Зашелъ поселенинъ куда слѣдуетъ, воспринялъ духа веселія и, выйдя на улицу, развѣваетъ ротъ. Но едва ликующая нота души разнеслась въ воздухѣ, какъ вдругъ онъ чувствуетъ осликъ:

— Ты что, тишину нарушать! въ кутузку!

Выврется ли у того же поселенина „карауль“, когда угнали его лошадь, какъ снова онъ попадаетъ за нарушеніе тишины въ полицію.

— Да вѣдь меня обокрали! вопіетъ онъ.

— А ты тишину нарушалъ!

Но въ особенности усердіе прилагается къ тишинѣ и порядку въ ночное время. Сибирскіе города полны всакихъ притоновъ. Смысленные воры, бродяги и всѣ тѣ элементы, которыми надѣляется Россія сибирскіе города, кшатъ въ кабакахъ и тайныхъ притонахъ, но они умѣютъ свое дѣло дѣ-

латъ, когда спать обходные. Съ вечера полиція и патрули обходятъ улицы и здѣсь забирается каждый „за прогулку въ неположенное время“, такой законъ сочинила сама полиція, изъ доброжелательства, чтобы обыватель не приучался къ безсонницѣ.

Обонная лафа полиціи блюсти нравственность,—очень уж она сама нравственна. Въ городахъ дозволены и открыты „дома терпимости“ съ разрѣшенія той же полиціи, которая со всѣми содержателями этихъ домовъ предупредительна и вѣжлива,—это ея главный доходъ. Дома эти, притоны и бани раскинули свои сѣти вездѣ. Окна освѣщены, двери открыты, музыка зоветъ, народъ валить, а затѣмъ каждый вечеръ десятки людей забираются полиціей въ этихъ домахъ. Особенное же усердіе прилагается при этомъ уловѣ относительно прикащиковъ, молодыхъ купеческихъ сынковъ и т. п. люда. Съ позоромъ накрываются они въ этихъ домахъ полиціей и ведутся въ полицейскія части. Чтобы скрыть позоръ, безчестіе, жертвы увлеченія и темперамента отдаютъ всѣ деньги, часы, кольца, чтобы ихъ отпустили. Это называется возстановлять нравственность! Грѣхопаденіе допускается, но за него слѣдуетъ и отвѣтственность. Содержатели публичныхъ домовъ въ барышахъ, полиція довольна и девизъ нравственности торжествуетъ. Времена начинають, однако, измѣняться. Безпокоитъ обыватели и садить его ради тишины и спокойствія сочтено и въ Сибири предосудительнымъ Полагается „обращаться вѣжливо“ и, такъ-сказать, не беспокоитъ никого. Сибирскій полицейскій чиновникъ на мигу задумывается, но скоро находится. „Не беспокоитъ и не тревожитъ! извольте“, говоритъ онъ, и новый девизъ невмѣшательства зрѣть въ его умѣ.

Какъ онъ примѣняется — мы имѣемъ слѣдующія данныя изъ сибирскаго дневника.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЛѢДОВАТЕЛЬ.

Дали знать полицейскому надзирателю, что умерла будто отъ побоевъ мужа вѣкая жена. Осмотрѣвши трупъ и заручившись одному ему, слѣдователю, извѣстными соображеніями, дано разрѣшеніе хоронить — и дѣло покончено. Но молва народная не молчитъ. Пошли слухи, говоръ, что жена прямо убита мужемъ. Дошло до исправника и до его помощника. Послѣдній горячо принявъ къ сердцу слухи и совѣтовалъ исправнику донести. Тотъ нашель это неудобнымъ, и дозволившій похоронить убитую самъ отчеканиль постановленіе, вывода свою ошибку и проч. и проч., и постановилъ отрыть тѣло и подвергнуть судебно-медицинскому осмотру.

По медицинскому изслѣдованію оказалось семь реберъ сломано. Не станемъ вдаваться въ разгадку, кѣмъ сломаны ребра, какимъ инструментомъ, когда и за что и по какому праву,—это дѣло не наше,—а поставимте, читатель, вопросы простые: Могло ли при наружномъ осмотрѣ тѣла умершей не быть замѣчено знаковъ на бокахъ на мѣстахъ полома реберъ? Вѣдь не изъ дерева же было тѣло убитой, а обыкновенное, на которомъ при всякомъ поврежденіи костей обнаруживаются опухоли и т. п., и долженъ ли былъ исправникъ смотрѣть на такое дѣло сквозь пальцы?

Если вы зададите ему эти вопросы, онъ скажетъ:

— А принципъ невмѣшательства. Вѣдь мы же мужа не беспокоили!

О ДУХЪ ВРЕМЕНИ.

Еще примѣръ. Въ городѣ Б. совершена была кража со взломомъ, покрадено на сумму около полудора тысячь рублей. Воръ найденъ и обличенъ; при сознаніи указываетъ кому сбылъ краденое. Дѣляется обыскъ въ лавкѣ купца С., и значительную часть покраденнаго находятъ. Началось дѣло. Въ народѣ ропотъ; толкуютъ о томъ, что почему не садятъ принимаемаго краденаго. Помощникъ исправника находитъ предварительный арестъ полицейскій или домашній на время слѣдствія купца С. необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы прекратить возможность скрыть дальнѣйшіе слѣды. Исправникъ съ этой мѣрой не соглашается и утверждаетъ, что заключеніе въ тюрьму и предварительный арестъ — одно и то же, что постановленіе слѣдователя о временномъ арестѣ, предварительномъ, должно разсматриваться и утверждаться судомъ. Такъ-таки и не арестовали, побойлись. Ну, да и то сказать: по правдѣ, есть чего и побояться: обвиняемый купецъ С. имѣетъ солидное состояніе, да двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ горюскимъ представителемъ, а другой имѣетъ большую кассу.

Стряпчий до того переполошился слухомъ объ арестѣ С., что молилъ Бога только объ одномъ: успѣть подать бумагу о болѣзни, чтобы не пропускать постановленія о такомъ казусѣ.

Нѣкоторые находятъ, что здѣсь не соблюдено „равенство передъ закономъ“ и что это—мертвая буква въ Сибири; что грязную лѣстницу нашего допотопнаго судулица и полиціи сколько ни мети съ нижней ступеньки, ниславо не очистити. Все это можно объяснять. Но если-бы спросили полицейскаго, почему онъ не засадилъ за скрытіе хомутовъ С., онъ бы сказалъ: „Правила вѣжливости соблюдаю“.

МУЖИЧІЙ РАЗГОВОРЪ.

Верстахъ въ пяти отъ города, у рѣчки, остановившись напоить лошадей, разсуждаютъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ, возвращавшихся съ Барнаульскаго базара. Одинъ крестьянинъ ведетъ рѣчь о какомъ-то баринѣ, который служилъ у нихъ засѣдателемъ много лѣтъ. Называетъ онъ служившаго Николаемъ Петровичемъ Л. Онъ, говоритъ, живетъ на своей заимкѣ, да, вишь, хочеть ѣхать въ Томскъ, — сказывалъ его работникъ,—чтобъ опять достать засѣдательское мѣсто.

— А ладный былъ онъ? спросилъ молодой парень:—а что-съ мало его помню.

— Да ты малъ былъ, а вотъ мы-то помнимъ, да и вѣкъ не забудемъ. Вѣдовый былъ: тысячь 20 нажилъ въ кок пору, дралъ-бѣда, не спускалъ ни конному, ни пѣшему.

— Ну, и теперь—вернулъ старикъ—посказалъ работникъ, не даетъ маху: панаял, вишь, накосить себѣ сѣна рабочихъ, о цѣнѣ не договорился—не обижу, говорить. Ну, повѣрили, выкосили, а онъ при расчетѣ-то и отвалилъ по 20 коп. въ день, да не накормилъ еще и чаемъ даже не напоилъ. А то одинъ какой-то мѣщанинъ, что-ли, никакъ Поляковъ, закосилъ сѣно въ бариновой межѣ, оглядѣлся, созналъ ошибку, пошелъ и объявилъ барину: „Ваше сѣно выкосилъ, оно ваше, заплатите за работу. Вѣдь все одно напимали бы косить“.

— Я тебя не нанималъ, выкосить и ладно, убирайся, другой разъ не полѣзешь въ чужую межу.

Такъ и не отдалъ ни гроша. Жаловались, говорить,

на него полиціи, да вѣдъ нынѣшня полиціи все-таки съ руки отставной полиціи.

Ясно, что крестьяне не поняли мотивовъ. Спросите, отчего не принудили бывшаго хищника Л. уплатить крестьянамъ плату, отвѣтъ будетъ:

— Соблюдали правило вѣжливости!

Намъ остается перенестись теперь только на дальній Востокъ, гдѣ нравы все суровѣе и необузданнѣе, а расправа короткая. Перенесемъ въ милую Хабаровку, которую мѣстные жители прозываютъ по просту „притонъ“. Здѣсь также вводятъ цивилизацію и цивилизуются по своему.

Въ № 7 „Вост. Обозрѣніи“ помѣщена была исторія дѣла 1-й гильдіи купца Плесина. Въ этой корреспонденціи упоминается, что областной стряпчій оскорбился выраженіями, употребленными въ прошеніи по дѣлу обѣ убыткахъ, нанесенныхъ Плесину. Назначено было слѣдствіе и вотъ тяжущаяся сторона и ходатаи по дѣламъ, несоблющій вѣжливости (все дѣло заключалась въ этомъ), долженъ былъ оставить службу и выѣхать изъ Хабаровки. Отрубились и выгнали безъ суда, безъ особаго рѣшенія. Судъ въ этихъ мѣстахъ короткій. Права—амурскіе. Здѣсь съ одной стороны требуется вѣжливость и несоблюдающіе ее изгоняются, за то съ другой стороны полная терпимость, и живетъ хорошо. Вотъ что говоритъ „Хабаровскій дневникъ“, недавно нами полученный.

ХАБАРОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Ниже Хабаровки въ 5 верстахъ, на берегу р. Амура, есть заимка, такъ называемая Рафаиловская. Самъ владѣтель этой заимки, купецъ Рафаиловъ, на ней не живетъ, а отдалъ ее, на особыхъ выгодныхъ условіяхъ, въ коротомъ китайцамъ, которые ее разрабатываютъ: садятъ овощи, снимаютъ ихъ и продаютъ, а болѣе всего продаютъ хаичикъ (китайская водка). Вотъ уже два года, Рафаиловъ, самъ лично не находясь здѣсь въ Хабаровкѣ, поручилъ завѣдывать этой заимкой зятю своему, хабаровскому полиціймейстеру П. П. Х—ву, который, принявъ завѣдываніе надъ заимкою своего тестя, бывалъ и бываетъ теперь на ней часто и во время лѣтнаго сезона находить тамъ арбузы, дыни и всевозможныя овощи. Но кромѣ арбузовъ здѣсь есть нѣчто и другое примѣчательное,—одинъ изъ китайцевъ, арендаторовъ заимки, въ короткое время совершилъ шесть уголовныхъ преступленій слѣдующаго рода: 1) заподозрѣвъ въ убійствѣ своихъ товарищей, 2) въ его собственной фанзѣ (на заимкѣ рафаиловской) въ погребѣ найденъ мертвый китаецъ съ обожженными членами. 3) Около своей фанзы ночью избилъ корейца и обобралъ у него деньги, лошадь и товары, 4) ниже Хабаровки, въ 100 верстахъ, напалъ на гольдскую юрту со своими товарищами, вооруженный ножами и револьверами; 5) ограбилъ имущество и при этомъ увезъ насильно гольдскую женщину, которая, за выѣздомъ мужа на охоту, оставалась дома одна*), 6) тамъ-же около заимки его работникомъ избить полномъ гольдъ и при этомъ имъ же имущество гольда, заключающееся въ звонкой монетѣ, выброшено въ Амуръ около берега, съ той вѣроятнo цѣлю, чтобы утопить его, потомъ найти и присвоить себѣ. Жалобы, приносимыя на этого китаецъ въ полиціймейстерское управленіе, оставались безъ послѣдствія. Правда, были

на этого китаецъ наложены легкія наказанія, но онъ вскорѣ отъ ареста освобождался какимъ-то чудомъ. Слѣдствіе производилъ надъ этимъ китаецемъ, по дѣлу ограбленія гольдской юрты, чиновникъ Сухавовъ.

До 23 августа, я ѣхалъ до Хабаровки по рѣкѣ Усури, въ качествѣ пассажира на маленькомъ пароходѣ телеграфнаго вѣдомства „Часовой“, гдѣ меня застало мелководіе р. Усури. Въ день своего прибытія въ Хабаровку, въ 4 часа пополудни, мои знакомые мнѣ рассказали все хабаровскія новости.

— Ну что вашъ Х—ковъ, все занимается ажурными работами? спросилъ я, зная искусство нашего полиціймейстера.

— Да онъ и дѣла ажурныя творить, отвѣтили мнѣ.

Исторія заключалась въ слѣдующемъ: 23-го августа въ 6 часовъ вечера, 4 человекъ китайцевъ подали губернатору жалобу на г. полиціймейстера Х—кова, что онъ, г. Х—ковъ, 19-го августа, подъ предлогомъ преслѣдованія азартныхъ игръ, въ 12 часовъ ночи, у четырехъ китайцевъ обобралъ болѣе 200 рублей и увезъ съ собой безъ всякаго составленія акта, безъ понятыхъ, при одномъ своемъ полиціймейстерскомъ солдатѣ; кромѣ этого нанесъ своей шашкой четыремъ китайцамъ по нѣскольку ударовъ.

Въ тоже время 13 китайцевъ подали другую жалобу на г. полиціймейстера Х—кова. Жалоба заключалась въ томъ, что полиціймейстеръ Х—ковъ чуть-ли не каждую ночь ѣздитъ по ихъ фанзамъ, будить ихъ, дѣлаетъ обыски, тоже подъ предлогомъ преслѣдованія азартныхъ игръ, обираетъ все деньги, какія найдеть, и увозить съ собой, безъ составленія акта.

При семъ сами китаецы намъ прислали копіи съ двухъ прошеній, до сихъ поръ не получившихъ разрѣшенія. Подъ ними китайскіе подписи. „Восточн. Обозрѣнію“ предлагаютъ усмотрѣть дѣянія г. Х—кова.

Дѣйствительно мы дѣяніе и усмотрѣли. Но насъ здѣсь поразило не то, что полиціймейстеръ Х—ковъ, хотя и былъ вывѣшенъ когда-то на черной доскѣ, не исправился, а важность его миссіи по водворенію нравственности среди китайцевъ. Мы указали, какъ въ сибирскихъ городахъ водворяется эта нравственность и какой выгодный доходъ составляютъ притоны и объѣзды. Точь въ точь тѣже приемы примѣнены и въ Хабаровкѣ. Но мы здѣсь цивилизуемъ уже „китайцевъ“, какъ тамъ, такъ и здѣсь все деньги, какія найдутся у виновныхъ, составляютъ достояніе бюстителей чистоты нравовъ. Хотя мы сами играемъ въ карты и даже въ штось открыто въ гостинницахъ, но китаецъ слѣдуетъ остерегаться отъ этого. Оно такъ и должно быть по законамъ цивилизаціи. Только китаецы этого не понимаютъ.

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Отношенія Франціи съ Китаемъ все болѣе и болѣе обостряются. Вслѣдъ за декретомъ губернатору Нанкина, въ которомъ сказано, что если французы атакуютъ Бакъ-Нингъ, то войну считать начатою, явились свѣдѣнія, что китайскіе войскы выдвинуты для встрѣчи французовъ болѣе ста тысячъ. Не смотря на это китайскіе дипломаты оповѣстили европейскіе кабинеты, что Китай не намѣренъ объявлять войны Франціи,

*) Смотрите газету «Сибирь» 1883 г., № 16-й, корреспонденцію изъ Хабаровки.

а только готовится къ оборонѣ. Очевидно китайское правительство рассчитываетъ на посредничество державъ, особенно Англии, торгowe интересы которой, во время войны, значительно пострадаютъ. Завѣряя Европу въ мирномъ настроеніи, китайцы дѣйствуютъ несогласно съ своими завѣршеніями. Отрядъ китайскихъ войскъ сдѣлалъ нападеніе на Хойдзюнгъ и одна изъ французскихъ канонерокъ была взята, но подослѣвшее подкрѣпленіе рѣшило битву въ пользу французовъ. Китайцы, потерявъ 200 человекъ убитыми, обратились въ бѣгство. Въ Парижѣ принять кредитъ на тоннажную экспедицію и высылается 6000 человекъ подкрѣпленія.

— О подробностяхъ битвы между египетскою арміею и войсками Магди расказываютъ различно. По однимъ источникамъ у пророка было 300,000 войска, въ томъ числѣ имѣлось регулярное, прекрасно вооруженное и снабженное артиллеріею. Командующій египетскою арміею генералъ Гайкъ или Гиксъ-паша сперва раздѣлилъ своихъ солдатъ на два отряда, а затѣмъ соединилъ въ каре. Битва произошла у Эль-Обенда и послѣ трехсуточного сраженія армія Гайкса была уничтожена, самъ генералъ и англійскіе офицеры убиты. По другимъ источникамъ, египетская армія была предательски заведена проводникомъ въ ущелье Казгаты, гдѣ и встрѣчена артиллеріею Магди, бывшаго въ засадѣ. Какъ-бы то ни было, а извѣстіе это произвело панику. Совѣтъ министровъ рѣшилъ выслать въ Суакимъ 2000 человекъ жандармеріи и 6000 бедуиновъ. Турецкіе офицеры отказываются идти въ Суданъ подъ предлогомъ, что договоръ обязываетъ ихъ служить только въ районѣ самого Египта. Египетскіе офицеры также высказываютъ нежеланіе идти на вѣрную смерть. По послѣднимъ извѣстіямъ войска Магди подошли къ Хартуму, гарнизонъ котораго состоитъ всего изъ 2000 человекъ. Провіантъ заготовленъ на мѣсяцъ, а жители готовы перейти на сторону Магди. Весь Суданъ поднялся, опасаясь за Варварійскія владѣнія. Агенты Магди появились въ Алжирѣ и Триполи.

— Либеральная нѣмецкая печать строго критически отнеслась къ рѣчи императора Вильгельма, сказанной при открытіи прусскаго сейма. Порицая всю намѣченную правительствомъ программу, печать возстаетъ особенно противъ налога на движимое имущество, такъ какъ такой налогъ, минуя крупныхъ землевладѣльцевъ, падетъ всю тяжестью на бѣдное населеніе. Съ своей стороны и народъ крайне недоволенъ правительственными проектами. Крестьяне собрали въ Эйзенахѣ съѣздъ своихъ представителей, на которомъ рѣшено было учредить во всей Германіи крестьянскій союзъ для защиты ихъ интересовъ отъ непрошеннаго попечительства землевладѣльцевъ и правительства. Каждый членъ союза долженъ внести 50 фениговъ, депутатами могутъ быть избираемы только крестьяне.

— Англія, крайне заинтересованная французо-китайскимъ столкновеніемъ, опасается за ущербъ въ своихъ торговыхъ дѣлахъ и потому предлагаетъ французамъ свое посредничество. На сколько оно будетъ имѣть успѣхъ въ предлагаемой миссіи, покажетъ близкое будущее. Переговоры о проведеніи втораго Суэзскаго канала возобновились. Лессепсъ находится въ настоящее время въ Лондонѣ, гдѣ онъ присутствовалъ на засѣданіи въ торговой палатѣ. Одинъ изъ представителей торговыхъ интересовъ, Моньякъ, высказалъ Лессепсу, что англійскіе торговые дома, владѣющіе наибольшимъ количествомъ акцій перваго Суэзскаго канала крайнѣ недовольны тою незначительною ролью въ дѣлахъ суэзскаго канала, которая имъ была отведена французами, а потому недвѣрчиво и осторожно относятся къ новому проекту Лессепса. Послѣдній въ своей рѣчи выразилъ надежду на соглашеніе помощію взаимныхъ уступокъ. Британское правительство рѣшило не выводить своихъ войскъ изъ Египта, въ виду могущихъ произойти затрудненій отъ успѣховъ оружія Магди. Англійская печать напротивъ совѣтуетъ египетскому правительству не продолжать безплодную борьбу съ суданскимъ пророкомъ, а предоставить въ его распоряженіе среднеазиатскія пустыни, отказавшись отъ протектората надъ такими странами, гдѣ собственно говоря трудно и проявить

его. Газеты совѣтуютъ хедиву отодвинуть свои владѣнія по западную сторону Нила. Англійскій корреспондентъ О'Доннэ, убитый въ арміи Гикса-паши, оставилъ ранѣе заготовленное духовное завѣщаніе, которымъ отказалъ въ пользу ирландской лиги крупную сумму. Англійскіе суды производили одновременно разборъ двухъ дѣлъ: Оконнелла, убійцы доносчика Кэри, и Вольфа, покушавшагося взорвать германское посольство. Оконнелль приговоренъ къ смертной казни.

— Порта постоянно стремилась обращать права своихъ христіанскихъ подданныхъ, на этотъ разъ выказала намѣреніе лишить православную церковь даже той небольшой доли свободы, которою она до сего времени пользовалась. Министръ духовныхъ дѣлъ Ассимъ-паша вызвалъ антиохійскаго патріарха Аноима въ Константинополь и предложилъ ему измѣнить отношенія православной церкви къ турецкому правительству, въ смыслѣ большаго подчиненія послѣднему. Патріархъ протестовалъ, расчитывая на поддержку Россіи.

— Въ Прагѣ состоялось открытіе національнаго театра, построеннаго на частныя пожертвованія. По словамъ мѣстной печати, великолѣпное, дорого стоящее зданіе служитъ доказательствомъ стремленія чеховъ поддержать національное достоинство.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На основаніи Высочайшихъ указовъ 10-го февраля 1878 года и 9-го января 1882 года, правительствующему сенату данныхъ, министръ финансовъ предложилъ государственному банку произвести выпускъ XII разряда краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства на двадцать милліоновъ рублей, нарицательною цѣною въ 500, 1,000 и 5,000 руб., срокомъ на шесть мѣсяцевъ, считая съ 10-го ноября 1883 года, съ тѣмъ, чтобы капиталъ былъ возвращенъ предьявителямъ обязательствъ съ 10-го мая 1884 года съ процентами за время съ 10-го ноября 1883 года по 10-е мая 1884 года, по расчету изъ 4% годовыхъ.

— „Русск. Инв.“ приводитъ телеграмму генералъ-адъютанта графа Дмитрія Алексѣевича Милютина, доставленную изъ Алуки, отъ 16-го ноября.

„Въ день пятидесятой годовщины моей офицерской службы, во время моего отсутствія изъ Крыма, на мое имя получено столько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ отъ прежнихъ сослуживцевъ и знакомыхъ, отъ имени разныхъ учреждений и частей войскъ, что, возвратившись нынѣ въ Крымъ, я поставленъ въ совершенную невозможность отвѣтить отдѣльно на каждый изъ полученныхъ дорогихъ мнѣ привѣтовъ. А потому, позвольте обратиться къ вашему содѣйствию, чтобы путемъ печати выразить мою глубокую душевную признательность всемъ удостоившимъ меня своимъ воспоминаніемъ и добрымъ словомъ.“

„Генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ“.

— Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ исключены изъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь на оную не опредѣлять, и съ присужденіемъ денежнаго взыскація въ 15,000 рублей, устранный отъ должности даректора почтоваго департамента Перфильевъ, по приговору сената, за растрату вѣренныхъ ему казенныхъ суммъ, внесенныхъ имъ сполна послѣ открытія растраты.

— По словамъ „Рижскаго Вѣстника“, мѣстныя нѣмецкія газеты сообщаютъ, что по слухамъ, въ Петербургѣ учреждается особая коммисія для разработки государственнаго устава. Слухи указываютъ и лицъ, кои призваны Высочайшею волею для составленія этого первостепенной важности для русской имперіи законопроекта. Если эти слухи, замѣчаетъ „Вѣстникъ“, справедливы, то нельзя не пожелать искренно и отъ души полнаго успѣха коммисіи въ разрѣшеніи ея задачи, которая, по ея серьезности и важности, можетъ быть приравнена лишь къ важнѣйшей реформѣ, прославившей прошлое царствованіе, къ реформѣ крестьянской.

— 20-го ноября, въ 1 часъ дня, состоялось торжественное открытіе виленской судебной палаты и окружнаго суда. На торжествѣ присутствовали всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, представители города, духовенства и сословій и все избранное общество. Старшій предсѣдатель виленской судебной палаты, А. А. Стадольскій, обратился къ публикѣ и личному составу судебныхъ учреждений съ рѣчью. По закрытіи засѣданій, виленскій городской голова заявилъ, что городъ Вильно, въ память открытія новыхъ судовъ, жертвуетъ капиталъ въ 2,000 рублей и 10 десятинъ пригородной земли для устройства колоній малолѣтнихъ преступниковъ.

— 15-го ноября начался процессъ еще по интендантскому дѣлу. Обвинительный актъ на столько сложенъ, что на чтеніе его одного было назначено три дня. Въ качествѣ главного подсудимаго является на этотъ разъ бывшій интендантъ дѣйствовавшей армии, т. е. Россійскій, обвиняемый прежде всего въ неправильномъ докладѣ главнокомандующему арміею въ Европейской Турціи, въ невѣрномъ изложеніи дѣла ко вреду для казны и къ пользѣ подрядчиковъ. Кромѣ него еще нѣсколько сподвижниковъ являются на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію въ полученіи „денежныхъ подарковъ“ отъ Варшавскаго и въ нарушеніяхъ обязанностей службы. Говорятъ, что процессъ этотъ протянется весьма долго.

— 12-го ноября, по словамъ „Недѣли“, разсматривалось три дѣла въ петербургской судебной палатѣ о редакторѣ „Недѣли“ П. А. Гайдебуровѣ, причѣмъ по двумъ изъ нихъ поводомъ къ преслѣдованію г. Гайдебурова и г-жи Яковлевой, сотрудницы его, послужили жалобы бывшего духовническаго исправника и судебного слѣдователя смоленскаго окружнаго суда, признавшихъ оскорбительными для себя три статьи г-жи Яковлевой за 1882 г. № 10, 14 и 20 „Недѣли“. П. А. Гайдебуровъ самъ произнесъ оправдательную рѣчь. Судебная палата, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, вынесла по обоимъ дѣламъ оправдательный приговоръ. По третьему дѣлу г. Гайдебуровъ одинъ являлся подсудимымъ, но тутъ по прочтеніи обвинительнаго акта, самъ товарищъ прокурора отказался отъ обвиненія и подсудимый былъ снова оправданъ.

— Учрежденные при азиатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ курсы для офицеровъ гвардіи и петербургскаго военного округа, по словамъ „Нов. Времени“, начались. Желавшихъ поступить на эти курсы оказалось очень много, болѣе ста человѣкъ, но отсутствіе соответствующаго столь большому количеству слушателей помѣщенія, ограниченное число учебниковъ и, главное, принятый методъ преподаванія допускали лишь весьма ограниченное число офицеровъ, такъ что въ концѣ концовъ было принято только восемь. Сверхъ преподаванія арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ, приняты уже мѣры къ тому, чтобы офицерамъ читались лекціи международнаго права, мусульманскаго права и французскаго языка и литературы.

— Русскимъ Вѣдомостямъ сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія испрашиваетъ къ ассигнованію на будущій годъ: 1) на содержаніе управленій учебныхъ округовъ, учебныхъ заведеній въ Сибири, Туркестанскомъ краѣ, учебныхъ дирекцій варшавскаго округа и инспекціи училищъ въ Варшавѣ—520,459 р.; 2) на содержаніе университетовъ Имперіи—2.506,101 руб.; 3) на содержаніе Демидовскаго юридическаго лица—48,622 р.; 4) на гимназіи, прогимназіи и другія учебныя заведенія—5.999,872 руб.; 5) на реальныя училища—1.977,949 руб.; 6) на уѣздныя и городскія училища—1.523,639 руб.; 7) на приходскія и начальныя училища—326,634 руб.; 8) на содержаніе народныхъ училищъ—1, 696,660 руб.; 9) на историко-филологическіе институты—252,710 руб.; 10) на учительскіе институты, семинаріи и школы—1,266,284 руб.; 11) на особыя учебныя заведенія—531,915 руб.; 12) на приготовленіе профессоровъ, ученыхъ командировки и на выдачу пособій и премій Императора Петра Великаго—910,083 руб.—Итого 19,157,833 руб., съ увеличеніемъ противъ текущаго года на 730,645 р.

— Той-же газетѣ сообщаютъ, что на этихъ дняхъ министерству народнаго просвѣщенія было предложено купить бібліотеку статей-секретаря М. Н. Лонгинова, содержащую въ себѣ до 6,000 томовъ, но министерство отказалось приобрести ее, въ виду неимѣнія свободныхъ суммъ; фундаментальная же бібліотека будущаго сибирскаго университета, для которой могло бы послужить собраніе книгъ Лонгинова, имѣетъ уже значительное количество книгъ по различнымъ специальностямъ.

— Вслѣдствіе ходатайства туркестанскаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта М. Г. Черныева, военное министерство вошло, по словамъ „Нов. Вр.“, на дняхъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи 41,679 р. на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ передвиженіемъ нѣкоторыхъ частей войскъ изъ Ташкента въ амударьинскій отдѣлъ. Передвиженіе это оказалось необходимымъ въ виду возбужденныхъ вопросовъ о постройкѣ новаго укрѣпленія на Аму-Дарьѣ и устройства пароходства по этой рѣкѣ.

— Распоряженіемъ туркестанскаго генераль-губернатора безусловно воспрещены изготовленіе, провозъ и продажа опиума и гашиша, существующія для того заведенія приказано закрыть.

— Изъ Нерчинска „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ, что комиссія, назначенная управляющимъ Забайкальской области, производить здѣсь слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ нерчинскомъ по воинской повинности присутствіи.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что на дняхъ утверждены положенія о срочномъ почтово-пассажирскомъ и буксирномъ пароходствѣ по озеру Байкалу.

— 17-го ноября фрегатъ „Мининъ“ ушелъ изъ Суэца въ Аденъ.

— Недавно было напечатано въ „Правит. Вѣстн.“ официальное опроверженіе противъ „Совр. Изв.“, что „министерство народнаго просвѣщенія, основываясь на полученныхъ имъ достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ“, сочло нужнымъ заявить, что въ четвертой московской гимназіи не было случая, сообщеннаго въ слѣдующихъ строкахъ:

«Въ Москвѣ, 24-го августа, бывшій ученикъ IV гимназіи нанесъ своему преподавателю древнихъ языковъ, г. П., оскорбленіе дѣйствіемъ. Случай произвелъ удручающее впечатлѣніе. Генераль-губернаторъ сослалъ ученика въ Туркестанъ въ солдаты».

По поводу этого опроверженія „Соврем. Изв.“ дѣлаютъ слѣдующую замѣтку:

— Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» не было извѣстія о московской IV гимназіи; извѣстіе, въ ней напечатанное, относилось къ Варшавѣ и стояло подъ рубрикою «Варшава». Курьезно, прибавляетъ газета, что это извѣстіе опровергается уже второй разъ. Первоначально опровергалась только вторая половина, т. е. будто генераль-губернаторъ сослалъ виновнаго парня въ Туркестанъ и отдалъ въ солдаты (дѣйствительно, это фактъ невозможный). Но тогда самаго происшествія (т. е. оскорбленія) не отрицалось. Теперь оно отрицается въ полномъ составѣ и повидимому именно потому, что ошибочно отнесено къ Москвѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

въ контору газеты „Восточное Обозрѣніе“ поступилъ въ продажу

„СБОРНИКЪ ГАЗЕТЫ СИБИРЬ“

т. I, изд. 1876 г.

Цѣна съ пересылкой 2 руб.